

Достижения в психологии

В.Д. Шадриков

От индивида
к индивидуальности

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Владимир Дмитриевич Шадриков
От индивида к
индивидуальности
Серия «Достижения в психологии»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9413787

*От индивида к индивидуальности. Введение в психологию: Институт
психологии РАН; М.; 2009*

ISBN 978-5-9270-0162-0

Аннотация

В монографии рассматривается становление присущих человеку психических качеств, духовных основ человечности. Раскрыты природа и движущие силы перехода от инстинктов к духовности как специфически человеческому способу психической жизни. Освещаются возникновение и развитие внутренней жизни человека. Раскрываются его структура и функции, дается периодизация его формирования. Выдвигается положение о том, что внутренний мир человека – особого рода потребностно-эмоциональная субстанция, обеспечивающая сохранение и тождество личности в процессах ее изменения и развития. Формулируются законы функционирования внутреннего мира и его индивидуальные проявления. Дается системное описание способностей человека, показывается, что

содержательно способности можно определить с учетом трех измерений: индивида, субъекта деятельности и личности. Прослеживается развитие способностей от природных к духовным. Предлагается авторская модель интеллекта. Книга предназначена для специалистов в области психологии, педагогики и философии. Может использоваться в учебном процессе высших учебных заведений при подготовке по психолого-педагогическим специальностям. Освещение в книге проблемы человекознания представляет интерес для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	7
Введение	17
Часть I	23
Глава I	23
История жизни на Земле	23
Появление человека	29
Глава II	51
Предпосылки человечности	51
Врожденное и приобретенное в человечности	67
Осознание добра и зла	86
Духовность как выражение человечности	98
Конец ознакомительного фрагмента.	112

**Владимир Дмитриевич
Шадриков**

**От индивида к
индивидуальности.**

Введение в психологию

© Институт психологии Российской академии наук, 2009

*** * ***

Предисловие

Среди самых сложных задач, с которыми сталкивается любая наука, выделяются задачи формирования ее категориального аппарата и систематизации имеющихся теоретических представлений и эмпирических данных. Специалисты, которые проводят исследования в конкретной предметной области, достаточно много, тогда как ученых, которые берут на себя ответственность за уточнение содержания базовых научных понятий и построение категориальных тезаурусов в рамках всех предметных областей данной науки, очень мало. Владимир Дмитриевич Шадриков, один из наиболее авторитетных отечественных психологов, осуществил исключительный по объему и сложности труд, написав обобщающую монографию, в которой отражены практически все основные сферы и проблемы современной психологической науки. Глубинной интенцией этой книги является попытка найти ответ на важнейший вопрос, который решится задать не каждый профессиональный психолог: в чем заключается сущность человека? Анализ природы человеческой психики осуществляется в широчайшем контексте, начиная с анализа этапов эволюции *homo sapiens* и заканчивая духовными способностями.

Ключевой феномен, позволивший объединить антропологический, нейроморфологический, психофизиологический

и собственно психологические аспекты проблемы природы психики, – это «*внутренний мир человека*». Хотя в своем порождении внутренний мир тесно связан с внешним, тем не менее он самостоятелен, может существовать независимо от внешнего мира, это «внутренний мир человека, проживающего свою жизнь». Такое понимание позволяет автору говорить о «душе» как «субстанции», выступающей в качестве основания всех психических изменений. Важнейшим фактором душевной жизни является «тайна личности», которая не только защищает Я, но и выступает в качестве мощного средства индивидуализации психических ресурсов. Парадоксален, но чрезвычайно современен призыв восстановить в правах понятие «душа» как научное понятие: «...предметом психологии может стать душа человека в ее научном понимании».

Анализ большого объема экспериментальных данных позволил автору рассмотреть внутренний мир с позиций структурно-уровневого подхода и сформулировать некоторые закономерности его функционирования.

Традиционно описываемые психические феномены (восприятие, представления, воображение, мышление, мотивация, эмоции и др.) рассматриваются как проявления внутренней психической жизни человека. В частности, отмечается тесная связь мышления с индивидуальными ценностями и моралью: «ум оформляет моральные требования, мораль направляет мышление».

Внутренний мир, подчиняясь закону самоорганизации, включает такие *базовые* компоненты, как мотивация, эмоции и чувства, смысловая информация и др. В свою очередь, в процессах бытия человека формируются *вторичные* психические новообразования: способности, личностные качества, планы и программы поведения. Все события внутреннего мира разворачиваются одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир обладает огромными ресурсами, которыми человек должен уметь пользоваться. Характерно, что критерии психического здоровья человека связываются с особенностями функционирования внутреннего мира. Именно поэтому одним из подходов к разработке общей теории психотерапии, по мнению автора, может стать поиск законов формирования и функционирования внутреннего мира человека, ибо многие болезни являются следствием нарушения его целостности.

Чрезвычайно существенным представляется то обстоятельство, что понятие «внутренний мир человека» позволило включить в единую систему понятий такие базовые категории психологии, как «функциональная система», «психическая функция», «психический (познавательный) процесс», «психические свойства личности», «способности», «деятельность».

Характерно, что при анализе различных проявлений внутреннего мира В.Д. Шадриков одновременно обращается как к низшим, так и высшим уровням психической активности,

которые находятся в отношении взаимообратимости. Так, с появлением языка и речи мышление переходит, по его словам, в новое качество, позволяющее осознавать добро и зло; с этого момента и начинает формироваться *человечность* как главное отличительное качество человека. При этом, однако, истоки высших психических свойств (таких, как альтруизм, сострадание, жертвенность и т. д.) коренятся в биологических особенностях индивида и складываются на основе естественного отбора форм поведения, способствующих выживанию рода. В частности, обсуждение проблемы мотивации привело автора к очень важному выводу о том, что первопричина развития человека заложена в нем самом, а именно в механизме биологической мотивации. Более того, все многообразие социально и эстетически обусловленных потребностей развивается на основе потребностей биологических. В этом контексте вызывает большой интерес представление о биологических основаниях *духовности*, в частности, идея «изначального зла» («темной духовности») в человеке, которая, по мнению автора, имеет существенное значение для теории воспитания нравственной личности. Не менее важным является утверждение о том, что духовность, будучи тесно связанна с религией, является атрибутом не только веры, но и морали.

В монографии подробно излагаются основные положения разработанной В.Д. Шадриковым *теории способностей*. «Способности – это свойства функциональных си-

стем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности». На основе способностей индивида (природных способностей) формируются, по мнению автора, способности субъекта деятельности за счет развития интеллектуальных операций (операциональных механизмов). В результате природные способности включаются в психологические функциональные системы, на основе которых реализуются самые разные виды деятельности.

Например, способность восприятия есть системное свойство (качество) функциональной системы зрительного восприятия. Таким образом, способность восприятия является одной из общих (природных) способностей человека, выступающей как конкретное проявление соответствующей психической функции. Признание врожденности способностей не отрицает возможности их развития после рождения ребенка, ибо функциональные системы, реализующие конкретные психические функции, развиваются, следовательно, развиваются и способности.

Определение способностей как свойств функциональной системы позволило связать их с познавательными процессами. Способности и познавательные процессы выступают как две стороны одного и того же объекта – функциональных физиологических систем, реализующих конкретные психические функции. Следовательно, можно говорить о способ-

ности ощущения (сенсорных процессах), способности восприятия (перцептивных процессах), способности воображения (имажинитивных процессах), способности мышления (мыслительных процессах) и т. д. Тем самым решается проблема принципиальной важности, а именно ликвидируется теоретический «разрыв» между способностями и психическими процессами, который представлен практически во всех учебниках психологии, как отечественных, так и зарубежных.

В монографии обоснован принципиально новый подход к трактовке способностей. В частности, если традиционно в психологии способность рассматривалась как свойство индивида, характеризующее его познавательную сферу, то В.Д. Шадриков говорит о *способности хотеть* (желать) и *способности чувствовать*. Соответственно детально анализируются конструкты «мотивация», «эмоции и чувства», «произвольное управление поведением». Расширение феноменологии способностей на мотивацию, эмоции и волевую сферу дает возможность, по словам автора, более полно увидеть систему психических явлений и определить значение категории «способность» в системе других психологических категорий. В логике этого подхода закономерно использование понятия «духовные способности». В целом «...введение в систему способностей духовных способностей, способностей желать и хотеть, чувствовать и переживать переводит проблему способностей в категорию ментального опыта че-

ловека».

В.Д. Шадриковым описана функциональная система способностей, характеризующая их архитектуру. При этом им сформулирована гипотеза о том, что данная структура единая для всех способностей и аналогична структуре деятельности, т. е. при множестве способностей реально существует единая структура деятельности, которая мультиплицируется в структуре отдельных способностей.

В контексте разработанной теории способностей предлагается решение вопроса о соотношении *специальных* и *общих* способностей. Так, специальные способности – это общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности. Безусловный теоретический и практический интерес представляют результаты исследования музыкальных способностей, согласно которым с опытом музыкальной деятельности возрастает значение фактора оперативности (ладовой характеристики) и снижается значение общей способности звуковысотного различения.

Особую значимость имеет раздел, посвященный интеллектуальным операциям. Современные представления о природе способностей позволяют утверждать, что способности субъекта деятельности формируются путем «доставки» природных способностей интеллектуальными операциями. Вводится понятие «метаинтеллектуальные операции» (формулирование гипотез, целеполагание, планирова-

ние, понимание, интерпретация, доказательство, принятие решений, моделирование, рефлексия и т. д.).

Центральное место в монографии отводится обсуждению проблемы *ментального развития* человека. Под ментальным развитием понимается, прежде всего, умственное развитие, а также изменения в образе мыслей, совокупности умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или социальной группе. Судя по содержанию этого раздела, ментальное развитие связывается в первую очередь с развитием способностей и проходит в нескольких направлениях: *созревание* функциональных систем, свойством которых выступают способности; *научение* интеллектуальным операциям; произвольное *управление* собственными способностями; *оперативное приспособление* к условиям деятельности; постановка способностей *под контроль нравственных устоев личности*.

Завершающий раздел монографии посвящен обсуждению природы *интеллекта, одаренности и таланта* – высших уровней ментального развития человека.

Пожалуй, одним из наиболее дискуссионных вопросов является трактовка интеллекта как «врожденного качества индивида», которая в определенной мере противоречит пониманию интеллекта как формы интеграции способностей, знаний и умения, предполагающей участие в качестве операциональных составляющих обобщенных схем деятельности, планов и программ поведения. Иными словами, функ-

циональные системы, реализующие процессы восприятия, памяти и действия, действительно являются природной основой интеллекта, и с этой точки зрения интеллект можно рассматривать как врожденное качество. Однако, подчиняясь закономерностям ментального развития человека, интеллект в онтогенезе формируется как ментальная структура со своими содержательными, операциональными, индивидуально-стилевыми свойствами, и с этой точки зрения интеллект является приобретенным качеством. В целом же относительно развития интеллекта (как, впрочем, и любого другого психического явления) следует говорить о действии трех факторов: генетического, средового и субъектного, причем именно активность самого субъекта (в терминах ментальных событий, происходящих «внутри» его внутреннего мира) выступает, как можно предположить, в качестве ведущего механизма развития интеллекта взрослого человека. С этой точки зрения, выделение «природного» и «культурного» (или «социального») интеллекта не согласуется с концепцией «единого интеллекта», который в каждый конкретный момент ментального развития субъекта деятельности функционирует как сложнейшее целостное образование.

Проблема механизмов становления психики – от индивида к личности, субъекту деятельности и затем индивидуальности – грандиозна по своей сложности и актуальности. В книге В.Д. Шадрикова переход к индивидуальности обозначен, скорее, как теоретическая перспектива. Однако катего-

рия «внутренний мир человека», на наш взгляд, как раз и может выступить в качестве того недостающего связующего звена, которое откроет путь к изучению феномена индивидуальности.

Охват психологических проблем в монографии Владимира Дмитриевича Шадрикова настолько широк, что она будет одновременно интересна теоретикам, экспериментаторам и практикам, работающим в самых разных областях психологии. Несмотря на четко отточенные формулировки и строгие классификационные схемы, в книге есть пространство для дискуссии и самостоятельного осмысления перспектив формирования психологического знания. Эта монография, безусловно, найдет своих внимательных и благодарных читателей.

*Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук,
профессор А. Л. Журавлев*

Доктор психологических наук, профессор М. А. Холодная

Введение

В настоящей работе делается попытка дать ответ на известный вопрос: в чем заключается сущность человека? Эта попытка не нова, ответ на поставленный вопрос пытались дать многие авторы, начиная с античности и до нашего времени.

Что позволяет нам надеяться, что в нашем исследовании удастся открыть новый ракурс данной проблемы. Это, прежде всего, использованный принцип теоретического исследования – функциональный подход, который мы постарались реализовать на всем протяжении рассмотрения классических проблем психологии. В чем его суть? Раскрывая сущность каждого психического явления – сознания и бессознательного, потребностей, мотивов, эмоций, характера, воли и самой личности, мы старались следовать этому принципу, требующему ответ на вопрос: зачем и как эта психическая реальность возникла, какую роль она играет в обеспечении жизни субъекта в многообразии его природных и социальных отношений, какую роль она играет в реализации сущностей более высокого или взаимосвязанного с ней порядка. Этот функциональный подход обосновывается и реализуется с опорой на теорию П.К. Анохина и на принцип психофизического единства в трактовке С. Л. Рубинштейна, а также на глобальную идею, что на каждом более высоком уровне

организации соотношение структуры и функции изменяется в пользу усиления роли функции.

В работе принцип функциональности выступает как способ анализа и объяснения всех рассматриваемых психологических проблем.

Другим методологическим принципом, которым мы руководствовались, был принцип деятельностного подхода. При этом мы исходили из ключевой категории – успех личности в многообразном ее проявлении. Такой подход позволил интегрировать индивидуально-субъективное и социально-объективное, рассматривать успех, как движущую силу деятельности личности. В этом конкретном механизме соединены и потребностно-мотивационно-эмоциональные проекции – притязания личности, и ее ориентация на социальные оценки.

Научное исследование осуществлялось нами в трех аспектах: исторически-эволюционном, субъективно-эволюционном и деятельностно-эволюционном.

Первый аспект (первая часть) – формирование человечности как сущностного качества развивающегося человечества, которая воплощается в индивидуальности конкретного человека.

Поставленная проблема практически обходится в большинстве психологических работ. Человечность человека сама собой подразумевается. До настоящего времени данное понятие остается почти неразработанным. Неясны его отно-

шения с сознанием и мышлением, моралью и религией, мотивацией и поступками. Столь же проблематичен и вопрос о врожденности и наследуемости человечности, о соотношении архетипического и приобретенного. И в то же время понять, что такое человек, можно, только определив понятие «человечность», исторический путь его становления и формы существования в настоящее время.

Можно высказать предположение, что человечность рождается и развивается вместе с развитием человечества. И хотя выразителями человечности являются конкретные индивиды, человечность как явление принадлежит человечеству и определенному человеческому сообществу. Индивид, развиваясь в обществе и присваивая его духовные ценности, формируется как личность, которую мы понимаем как духовную индивидуальность.

Происхождение человечности и очеловечивание природных качеств человека духовностью выступают в единстве как прямая и обратная задачи. И только в логике их решения, на наш взгляд, можно дать целостное психологическое понятие личности.

В своей работе мы сочли возможным и необходимым обратиться к религиозному пониманию духовности. Не отождествляя науку и веру, мы в то же время и не противопоставляем их друг другу. «И религия, и наука стремятся проникнуть за мир видимых феноменов с целью обретения надвременных идеальных символов, законов... И научный поиск

истины, и духовный равно убеждены в том, что главное невидимо для глаз, что необходимы особые усилия и особая методика, чтобы обнажать смысловые структуры бытия»¹. «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством»².

С другой стороны, как отмечает Н.Н. Моисеев, в основе любого научного мировоззрения необходимо присутствует постулат веры, хотя на это не всегда обращают внимание... Наука вполне совместима с религиозными убеждениями, а тем более с религиозным чувством – основой любой веры. Они никак не противоречат друг другу, отражая сущности двух кардинальных вопросов. Один из них порожден практикой человеческой деятельности, требованиями сохранения рода человеческого, заложенными в нашем генетическом естестве, а другой возник вместе с духовным миром человека³.

Рассматривая происхождение человечности в ее тесной взаимосвязи с моралью, мы старались рассмотреть моральные явления не с позиций нормативной этики, а с позиций этики как науки о нравственности. Еще Питирим Сорокин убедительно показал, что «каждое нормативное суждение,

¹ Кураев А., диакон. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетические очерки. Москва-Клин: Изд-во Братства Святителя Тихона, 1996. С. 354.

² Се. Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений и отзывов. М., 1887. Т. 5. Ч. 1. С. 48.

³ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999. С. 74.

всякое должное (а отсюда и долг) имеет в своей основе оценку, которая как таковая уже не есть достояние или содержание нормативного суждения, а есть содержание теоретического (т. е. изучающего сущее как оно есть) суждения... Поэтому и этика должного, если она вообще возможна, то возможна только на основе этики, изучающей сущее, т. е. существовавшую и существующую мораль независимо от желательного и должного»⁴. В научном исследовании следует исходить из функциональных связей, данных нам в сущем, и постепенно восходить в мир должного. Реализация данного положения возможна только с позиций системогенетического подхода к происхождению человечности.

Обращение к проблеме человечности потребовало рассмотрения таких понятий как традиция, обряд и обычай, добро и зло, совесть как высшее проявление духовности, осознание себя, формирование социального интеллекта, который начал складываться в недрах природного интеллекта.

Автор выражает глубокую благодарность Н.П. Ансимовой, В.Н. Дружинину, А.В. Карпову, Н.В. Нижегородцевой, О.А. Таллиной, Л.В. Черемошкиной, В.Л. Шкаликову, Р. В. Шрейдер, С. В. Филиной, работавшим вместе с ним и во многом способствовавшим появлению этой книги.

Особую признательность автор высказывает Б.Г. Ананьеву, К.А. Абульхановой, Е.П. Ильину, В.П.

⁴ Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1999. С. 39.

Кузьмину, Б.Ф. Ломову, Д.А. Ошанину, В.Ф. Рубахину, М.С. Роговину, которые доброжелательными и конструктивными советами и замечаниями на разных этапах его творческого пути содействовали развитию основных идей монографии.

Автор выражает благодарность за подготовку данной монографии к печати Н.А. Зиновьевой.

Часть I

Происхождение человечности

Глава I

Возникновение человека

История жизни на Земле

История нашей Земли разделяется на четыре периода (эры). Наиболее древняя эра – **криптозой** – охватывает геологический период от возникновения Земли (4600 млн лет назад) до появления примитивных организмов и низших форм растений (580 млн лет назад). Это самая продолжительная эра, в течение которой на планете в морях впервые появилась жизнь (таблица 1).

Таблица 1

Геологическая эра	Дата, млн лет назад	Наиболее важные моменты развития жизни
		Примитивные членистоногие, кишечнополостные, черви и губки
	2600	Низшие растения
Криптозой		Примитивные клеточные организмы
(подразделяется на архейскую и протерозойскую эры)		Первые микроокаменелости
		Биологическая эволюция
		Возникновение генетического кода
		Происхождение жизни
		Образование белков и коллоидных систем
		Образование органических соединений
		Развитие атмосферы и гидросферы
		Формирование земной коры
		Формирование Земли
	4600	Возникновение Солнечной системы Эволюция вселенной и галактик

Таблица 2

Геологическая эра	Дата, млн лет назад	Наиболее важные моменты развития жизни
Палеозойская		
Пермь	280	Исчезновение трилобитов и примитивных кораллов
		Расцвет звероподобных пресмыкающихся
		Появление первых голосеменных растений
		Появление пресмыкающихся
		Первые крылатые насекомые
		Расцвет земноводных
		Первые леса
Карбон	345	Первые земноводные
		Развитие различных групп рыб
		Первые насекомые
		Первые древовидные растения
		Примитивная псилофитная флора
Девон	395	Появление челюстных рыб
		Появление наземных членистоногих
		Появление наземных растений
		Многочисленные коралловые рифы
Силур	445	Расцвет головоногих
		Дальнейшее развитие членистоногих
		Эволюция кишечнополостных
		Расцвет граптолитов
		Бесчелюстные рыбы
Ордовик	500	Появление иглокожих
		Появление трилобитов
		Развитие беспозвоночных
		Появление сосудистых растений
	570	Эволюция водорослей

Второй геологический период – **палеозойская эра** (570–225 млн лет назад). В этот период появляются обширные территории суши (многие геологи предполагают, что в это время существовал единый огромный континент), многочисленные новые группы растений, первые земноводные, крылатые насекомые, пресмыкающиеся. Жизнь выходит из моря и постепенно завоевывает континент. Появляются линии жизни, ведущие к млекопитающим и в конечном счете – к человеку (таблица 2).

Мезозойская эра (225–65 млн лет назад) caracteriza-

лась появлением и расцветом голосеменных растений, господством динозавров, появлением крылатых рептилий, а затем и птиц, развитием примитивных млекопитающих, рыб. В конце мезозойской эры происходят мощные тектонические процессы, изменяется климат планеты, значительные части фауны и флоры исчезают и вымирают (таблица 3).

Таблица 3

Геологическая эра	Дата, млн лет назад	Наиболее важные моменты развития жизни
Мезозойская		Вымирание динозавров
		Исчезновение примитивных рыб
		Вымирание аммонитов
		Развитие цветковых растений
		Развитие примитивных млекопитающих
Мел	136	Расцвет гигантских рогатых динозавров
		Развитие птиц
		Развитие крылатых рептилий
		Появление первоптиц
		Хвостатые амфибии
		Повсеместное господство динозавров
Юра	195	Первые млекопитающие
		Первые лягушки
		Развитие пресмыкающихся
		Развитие двузуберных головоногих моллюсков
Триас	225	Развитие аммонитов
		Появление современных типов кораллов
		Расцвет голосеменных растений

Кайнозойская эра (65 млн-10 тыс. лет назад) имеет принципиальное значение. В этот период появляются приматы, от которых в последующем произошел человек. В растительном и животном мире складываются формы и виды, которые во многих отношениях напоминают современные.

Появляются первые приматы, которые дают начало эволюционной линии обезьян (таблица 4). В кайнозойской эре выделяется третичный период (65–26 млн лет назад) и четвертичный период (2 млн–10 тыс. лет назад)⁵.

Таблица 4

⁵ Периодизация и табличный материал к гл. 1.1. взяты из кн.: История жизни на Земле. Прага: Артия, 1977. С. 47.

Геологическая эра	Дата, лет назад	Наиболее важные моменты развития жизни
Кайнозойская		
Антропогеновый, или Четвертичный период		
Голоцен	10 тыс.	Современный человек
		Охотники на мамонтов
		Неандертальский человек
		Пещерные медведи
		Пещерные львы
		Зубры
		Шерстистые носороги
		Мамонты
		Саблезубые тигры
		Большеушья олени
		Homo erectus
		Австралопитеки
		Эволюция гоминид
	2 млн	Эволюция грызунов
Третичный период		
Неоген (Миоцен и Плиоцен)		Первые представители семейства людей
		Развитие жвачных парнокопытных
		Развитие лягушек и хвостатых амфибий
		Развитие копытных
		Буроугольные болота и джунгли
	26 млн	Развитие приматов
		Развитие хоботных
		Развитие хищных млекопитающих
		Развитие носорогов, верблюдов и тапиров
		Первые примитивные лошади
		Бурное развитие плацентарных млекопитающих
		Расцвет птиц
		Многообразное развитие насекомых
		Развитие морских, крабов и моллюсков
		Развитие кальмаров и осьминогов

Геологическая эра	Дата, лет назад	Наиболее важные моменты развития жизни
		Эволюция фораминифер
Палеоген (Палеоцен, Эоцен, Оligoцен)	65 млн	Бурное развитие цветковых растений

Появление человека

Четвертичный период Кайнозойской эры занимает особое место в геологической классификации. Он получил название *антропогенный*, именно в этот период на Земле появляется человек. С этого периода возрождается *археологическая периодизация*, которая идет параллельно с геологической. Мы остановимся только на первых трех ее периодах: **Палеолите** (древнем каменном веке), который делится на нижний, средний и верхний, **Мезолите** (среднем каменном веке) и **Неолите** (новом каменном веке).

В соответствии с требованиями Международного свода зоологической номенклатуры начальной стадии развития человека присвоено название *Homo erectus* (Человек прямоходящий). *Homo erectus* жил приблизительно в период 1000-500 тыс. лет до н. э. Рост *Homo erectus* составлял до 170 см. Он жил в группах себе подобных, питался растительной и животной пищей. Умел изготавливать различные каменные орудия и применять их для охоты и разделки туш убитых животных, научился разводить и поддерживать огонь, создавая подобие домашнего очага. Выработанный им образ жизни оказался настолько успешным, что человек прямоходящий распространился по многим областям Старого света (таблица 5)⁶.

⁶ Холличер В. Человек в научной картине Мира. М.: Прогресс, 1971. С. 18.

Анатомические характеристики человека прямоходящего близки к характеристикам современного человека. Его рука была приспособлена для «точной» работы, при которой большой палец противостоит четырем остальным. От своих предшественников (австралопитеков и других промежуточных звеньев) *Homo erectus* отличался, прежде всего, большим размером мозга и сложным поведением. Объем черепа человека прямоходящего колебался между 750 и 1400 см³, что уже сравнимо с объемом мозга современного человека (1000–2000 см³). Можно предположить, что у человека прямоходящего наблюдались и глубокие *структурные* изменения мозга по сравнению с предшественниками.

Таблица 5

Слои и места находок ископаемого человека *Homo sapiens* (по У. Хоуэллсу)

Слой	Европа	Северная Африка	Восточная Африка	Южная Африка	Восточная Азия	Юго-Восточная Азия
5	Homo sapiens (Verteszo-los)					
4						Homo erectus soloensis
3	Homo erectus hiedelbergensis	Homo erectus mauretanicus	Homo erectus Leakeyi		Homo erectus pekinensis	
2						Homo erectus Erectus
1			Homo erectus habilis	Homo erectus capensis	Homo erectus lantianensis	Homo erectus modjokertensis

В ходе эволюции человека прямоходящего происходило тонкое взаимодействие развития психических функций и его организма. Как мы уже отмечали, объем мозга *Homo erectus* достигал 1400 см³. Ребенок с таким объемом мозга просто не мог родиться. Ни женщина, ни ребенок не могли бы пережить роды. И тогда природа нашла решение: мозг человека стал развиваться в основном не в утробе материнского организма, а после появления ребенка на свет. Если, например, мозг новорожденного шимпанзе составляет 65 % объема мозга взрослого шимпанзе, то у австралопитеков это соотношение равно 45 %, у человека прямоходящего – 30 %, у новорожденного младенца современного человека – лишь 25 %. В результате линии развития, обозначенной природой, сформировался мозг нового типа, у которого интеллект пре-валировал над природой, а генетическое программирование

сменилось индивидуальной способностью к обучению⁷.

Другой стороной рассматриваемого явления стала беспомощность человека в момент рождения и необходимость длительной опеки со стороны родителей. По меньшей мере, два года кто-то должен непрерывно заботиться о нем, предвидеть и удовлетворять его нужды. Но эта первоначальная беспомощность ребенка сыграла огромную роль в прогрессе человечества. Она стала одним из решающих факторов возникновения социальной организации жизни человека.

Беспомощность младенца, необходимость держать его на руках сковывала свободу женщины, ставила ее в большую зависимость от мужчин, которые занимались охотой и кормили семью. Женщина сделалась хранительницей очага, дополняя эту функцию собиранием орехов, фруктов, кореньев, ягод. Совместными усилиями мужчины и женщины обеспечивали необходимый минимум пропитания. На основе этих взаимодействий складывался *прототип семьи*, возникало сотрудничество между семьями, что в последующем развитии человечества привело к образованию кланов, племен, народов.

Появление протосемьи способствовало новым формам полового поведения и выбора партнеров. Это было обусловлено *изменением периода эструса*⁸ у самки. Если у млекопи-

⁷ Уайт Э., Браун Д.М. Первые люди // Сер. Возникновение человека. М.: Мир, 1978.

⁸ Эструс (*новолат.* – oestrus) – течка, период половой активности у самок мле-

тающих, в том числе и у обезьян, эструс регулируется гормонами и вспыхивает и угасает регулярно через длительные периоды, то в ходе эволюции гоминидов этот цикл постепенно изменялся, и способность к зачатию сохранялась уже весь год. В результате мужчины и женщины начали контролировать свое сексуальное поведение и решать, когда (и с кем) они вступят в половое общение. В этих условиях у отдельных мужчин и женщин возникало *взаимное* влечение, служившее основой для своего рода союза, который *признавали* и они сами, и другие члены группы. Появление речи позволило человеку прямоходящему осмыслить идею семейного родства.

На каком-то этапе эволюции древних людей появился запрет на кровосмешение, один из элементов первобытной морали. Развитие семьи повлияло на развитие чувств привязанности и заботы, необходимости обеспечить безопасность и выживание. Запрет на кровосмешение привел к тому, что половых партнеров стали искать в других группах (протосемьях). Стали устанавливаться межгрупповые связи.

Беспомощность младенца и необходимость длительное время оставаться на одном месте обусловили появление базовых лагерей обитания, а затем и *появление дома*. «Для человеческого общества основное значение базового лагеря заключалось в том, что он обеспечивал *возможность культурного развития*. В спасительном кругу света... впервые на

Земле крепло ощущение общности, товарищества. Очаг воспитывал самосознание и взаимное доверие у людей, обитавших в мире, где властвовали когти и клыки. Там человек мог научиться чему-то, что непосредственно для выживания не требовалось, — он овладевал понятиями, творил язык, улучшал свои орудия и оружие, придумывал новые способы изменения мира»⁹.

Для *Homo erectus* уже характерны достаточно сложные формы социальной организации, разделение труда между мужчинами (охота) и женщинами (собираательницами пищи).

Складываются и предпосылки семейных отношений: женщины стали более разборчивыми, а мужчины — более ревнивыми.

Определенные изменения произошли в голосовом аппарате, что позволило человеку прямоходящему произносить некоторые из звуков. Он научился общаться при помощи символов и обозначать предметы и понятия комбинациями звуков. Следует отметить, что голосовой аппарат современного новорожденного больше напоминает голосовой аппарат человека прямоходящего, чем современного взрослого человека.

Сравнение объемов мозга человека прямоходящего и мозга современного человека в его развитии показывает, что к концу первого года жизни мозг ребенка достигает объема

⁹ Уайт Э., Браун Д.М. Там же. С. 133.

мозга шестилетнего человека прямоходящего (750 см^3). По мнению ученых, этот объем можно считать границей, на которой складывается способность к речи. К достижению половой зрелости человека прямоходящего можно приравнять по уровню развития к семилетнему ребенку. Ученые считают, что человек прямоходящий мог многое сообщить своим сородичам о себе и об окружающей среде. Учитывая малую продолжительность жизни, можно также предположить ограниченность объема и сложности культурного наследия, передававшегося из поколения в поколение.

На рубеже Нижнего и Среднего Палеолита (250-40 тыс. лет до н. э.) в Европе появляются *неандертальцы*. Еще совсем недавно древний европейский человек – неандерталец – считался непосредственным предком современного человека, но теперь стали рассматривать его как боковую ветвь *Homo sapiens*. За ним было закреплено название *Homo sapiens neanderthalensis*. Он имел атлетическое телосложение, его рост доходил до 165 см, ходил с легким наклоном вперед. Внешний вид его характеризовался выдвинутым лицом, покатым лбом, низким, словно стиснутым с боков черепом. Однако объем его мозга превышал объем мозга человека прямоходящего и приближался к объему мозга современного человека.

Неандерталец продолжал жить в основном там же, где обитал человек прямоходящий, – в саванне, тропическом редколесье, степях и негустых лиственных лесах средней

широты. Неандертальцы были отличными охотниками, техника изготовления каменных орудий достигла уровня высокого искусства (орудия-отщепы).

Именно неандертальцам пришлось испытать наиболее сильное похолодание и наступление ледников, продолжавшееся более 75 тыс. лет. И неандерталец выдержал это тяжелое испытание, вышел из него более развитым в интеллектуальном отношении, приобрел новые умения и навыки.

Исследования показывают, что на неандертальце прекратилось дальнейшее увеличение объема мозга и развитие *природного* интеллекта – это произошло приблизительно 100 тыс. лет до н. э.

Культура неандертальцев была гораздо более высокой, чем культура человека прямоходящего. Это проявлялось, прежде всего, в искусстве изготовления орудий и одежды, в способах охоты. Эта культура получила название *мустьерской* (по названию французской пещеры Ле-Мустье, где в 60-х годах XIX в. впервые были найдены орудия из отщепов). Археологические исследования свидетельствуют, что неандертальцы были праворукими, а это косвенно указывает на структурные изменения мозга и достаточно высокий уровень развития речи.

Заканчивая описание жизни неандертальца, отметим, что ему были присущи элементы духовной жизни. Мы уже указывали на возникновение табу кровосмешения как элемента первобытной морали. Археологические находки показы-

вают, что неандертальцы хоронили умерших, при этом над покойником совершался ритуальный обряд. В могилу часто укладывали символические предметы, которые могли, по представлениям неандертальцев, помочь в загробной жизни. «Неандертальцы, по всей вероятности, ощущали ценность жизни много острее, чем любое живое существо до них – ведь погребальные обряды в конечном счете знаменуют стремления продолжать существование человека»¹⁰.

Антропологи предполагают, что у неандертальцев существовали ритуалы, связанные с охотой, зародилась охотничья магия. Можно предположить, что неандертальцы стремились воздействовать на осознаваемые как реальность неведомые силы, влияющие на успех охоты. Для совершения охотничьего ритуала, как показывают раскопки, они собирались в специальные места (часто в пещеры) и совершали действия, в которые вкладывали магический смысл. Неандертальцы заботились о престарелых и калеках.

Наличие красок в местах обитания позволяет предположить, что в этот период зарождается примитивное искусство. Приведенные данные говорят о том, что общество неандертальцев характеризуется *пробуждением* человеческого духа.

История неандертальца заканчивается примерно в переходный период 35–40 тыс. лет назад. Ему на смену приходит кроманьонский человек. Непосредственный предок со-

¹⁰ Констэбл Д.Ж. Неандертальцы. Сер. Возникновение человека. М.: Мир, 1978. С. 101.

временного человека – *кроманьонец* (40–10 тыс. лет до н. э.) получил название *Homo sapiens* (Человек разумный). За эпоху позднего палеолита сменилось 1200 поколений и по Земле прошло около 4 млрд кроманьонцев. Они жили в конце Вюрмского оледенения. Потепления и похолодания сменяли друг друга довольно часто, и кроманьонцы успешно приспосабливались к изменяющимся природным условиям.

Они создали протокультуру современного человека и, оставаясь охотниками-собираателями, подвели развитие человечества к культуре земледелия. Достижения кроманьонцев поистине поразительны. Их искусство обработки камня было так высоко, что можно сказать, что с кроманьонцем в мир пришла техника. Технологические нововведения и развитие материальной культуры пришли на смену физической эволюции. Они также научились делать всевозможные орудия и оружие из костей, бивней, оленьих рогов и дерева.

Кроманьонцы достигли высокой степени совершенства в изготовлении одежды, сооружении обширных жилищ. В их очаге могли использоваться для обогрева не только дерева, но и другие горючие материалы, например, кость. Построенные ими печи для обжига глины представляли собой прототипы доменных печей. Они довели почти до предела, за которым начинается земледелие, способы использования растений. Эти люди жали колосья диких злаков и собирали столько злаков, что ими покрывалась большая часть пищевых потребностей. Они изобрели приспособления для раз-

малывания и перетирания зерна. Кроманьонцы умели изготавливать плетеные емкости и вплотную подошли к гончарному искусству.

После вековых кочевок вслед за животными или в поисках сезонных съедобных растений кроманьонец сумел перейти к оседлому образу жизни, используя более эффективно ресурсы одной местности. Оседлый образ жизни содействовал становлению социальной жизни, накоплению практических и социальных знаний и наблюдений, которые стали основой для создания языка, искусства и религии.

Изменились способы охоты. Были изобретены копьеметалки, с помощью которых охотники стали добывать больше зверей, а сами реже получали раны, жили дольше и лучше. Благодаря достатку улучшилось также здоровье и физическое развитие. Оседлый образ жизни в сочетании с увеличившейся продолжительностью жизни способствовали приобретению опыта и знаний, совершенствованию ум и развивали культуру. Есть основания предполагать, что у кроманьонцев был и лук, хотя материальных свидетельств этого не сохранилось. Важную роль для расширения рациона питания кроманьонцев сыграло изобретение различных приспособлений для ловли рыбы – одним из таких хитроумных приспособлений была острога.

Кроманьонцы научились изготавливать различные смеси глины с другими веществами. Из этих смесей они делали разные фигурки и обжигали их в специально устроенном

очаге. Фактически они открыли способ получения новых веществ с новыми полезными качествами путем объединения двух или более исходных материалов.

Кроманьонцы создали действительно великое доисторическое искусство. Это подтверждается многочисленными настенными росписями в пещерах, скульптурными произведениями, фигурками животных и человека. Выражением их эстетического вкуса стали украшенные резьбой бивни и костяные пластины, которые свидетельствуют о том, что в процессе резьбы кроманьонские художники испытывали творческое удовлетворение. В раскопках находят блистательные образцы кроманьонской культуры – скульптуры, вырезанные из кости, оленьего рога, бивня мамонта.

Подводя итог, можно сказать, что «телосложение кроманьонца было современным, ум острым, мастерство – высокоразвитым, искусство – великолепным»¹¹. В кроманьонские времена была достигнута важнейшая ступень интеллектуального развития человека – способность оперировать символами.

У кроманьонцев появляются начала первобытной религии. Значительную роль в жизни людей стал играть шаман – предсказатель, врачеватель, колдун. Люди, во многом зависевшие от природы, были уверены, что шаман способен постигнуть их судьбу и помочь им. Так как статус шамана

¹¹ Придо Т. Кроманьонский человек. Сер. Возникновение человека. М.: Мир, 1979. С. 125.

передавался по наследству, шаманы стали носителями культурного достояния племени, рода. «Репертуар шамана – его трюки, способы лечения, гаданий и оказания той или иной помощи – очень заметно варьируется от одной первобытной культуры к другой, но всегда опирается на магию, *на понятие о другой реальности*. Человек вряд ли сумел бы создать науку, если бы раньше не практиковал магию и не удивлялся бы тому, что, казалось, лежало за пределами понимания»¹².

Археологическая периодизация возникновения человека представлена в таблице 6¹³.

Таблица 6

¹² Там же. С. 125, 134.

¹³ Там же. С. 134.

Геологическая эра	Археологическая эпоха	Дата	Наиболее важные моменты развития жизни
Нижний плейстоцен (древнейший этап четвертичного периода)	Нижний Палеолит (ранний период древнего каменного века)	2 млн лет назад 1 млн лет назад	Древнейшие изготовленные человеком орудия, найденные в Африке В Юго-Восточной Азии и Африке появляется первый настоящий человек, <i>Homo erectus</i> <i>Homo erectus</i> заселяет зоны умеренного климата Старого Света
		Тыс. лет назад	
Средний плейстоцен (средний этап четвертичного периода)		800 600 400 200	Человек приобретает навыки хранения и использования огня Организованные охоты на слонов в Европе Человек начинает изготавливать укрытия из ветвей
Верхний плейстоцен (поздний этап четвертичного периода)	Средний Палеолит (средний период древнего каменного века)	80 60	В Европе появляются неандертальцы Ритуальные погребения в Европе и на Ближнем Востоке указывают на веру в загробную жизнь Неандертальцы охотятся на мамонтов в Европе

Геологическая эра	Археологическая эпоха	Дата	Наиболее важные моменты развития жизни
		40	Пещерный медведь становится объектом культа в Европе В Европе появляются кроманьонцы Азиатские охотники пересекают Берингов пролив и начинают заселять Северную и Южную Америку Древнейший из известных письменных памятников – лунный календарь, изготовленный на кости в Европе Человек добирается до Австралии Первые художники украшают стены и потолки пещер во Франции и Испании
		30	Фигурки, знаменующие поклонение природе
		20	Изобретение иглы делает возможным шитье
		10	В прериях Северной Америки начинается охота на бизонов
Голоцен (современная эра)	Мезолит (средний каменный век)		В Европе изобретены лук и стрелы Первые гончарные изделия в Японии
	Неолит (новый каменный век)	9000	На Ближнем Востоке одомашнена овца В Северной Америке приручена собака
		8000	Основан Иерихон – древнейший из известных городов В Персии одомашнена коза На Ближнем Востоке человек выращивает первые зерновые культуры – пшеницу и ячмень
		7000	На Ближнем Востоке складывается тип сельских поселений Чатал-Гуюк (современная Турция) становится крупнейшим торговым центром На Ближнем Востоке изобретена прялка На Ближнем Востоке одомашнен крупный рогатый скот
		6000	В Европе сельское хозяйство начинает вытеснять охоту В Средиземноморье единицей обмена становится медь В Мексике выращивается кукуруза

Геологическая эра	Археологическая эпоха	Дата	Наиболее важные моменты развития жизни
	Медный век	4800	В Британии воздвигаются древнейшие из известных мегалитических сооружений
		4000	В Египте появляются парусные лодки На равнинах Шумера поднимаются первые горы
			На Ближнем Востоке входят в употребление личные цилиндрические печати
		3500	В Южной Америке выращивают картофель В Шумере появляется колесо На Дальнем Востоке начинают выращивать рис В Китае разводят шелковичных червей На юге России одомашнена лошадь По Средиземному морю начинают плавать египетские торговые корабли
	Бронзовый век	3000	На Ближнем Востоке возникает пиктографическая письменность На Ближнем Востоке для изготовления орудий используется бронза В долине Нила возникают города На Ближнем Востоке появляется плуг В Египте на основе астрономических наблюдений создан первый точный календарь
		2800	В Англии начинается строительство Стоунхенджа, самого знаменитого из древних мегалитических памятников В Египте строятся пирамиды Минийские мореходы выходят за пределы Средиземного моря
		2600	В «Гильгамеше» и других эпосах Ближнего Востока прославляются боги и герои В долине Инда поднимаются города Древнейшее свидетельство использования лыж в Скандинавии
			В Шумере составлен древнейший писанный свод законов

Геологическая эра	Археологическая эпоха	Дата	Наиболее важные моменты развития жизни
		2000	Употребление бронзы распространяется в Европе В долине Инда одомашнивают кур и слонов В районе Берингова пролива начинается складываться эскимосская культура
		1500	Изобретение пироги с баланси-ром позволяет достичь островов Океании В Китае появляются ритуальные бронзовые фигуры Хетты создают имперский тип управления отдельными провинциями
	Железный век	1400	На Ближнем Востоке входит в употре-бление железо В Угарите (Сирия) создан первый полный алфавит В Иудее складывается концепция монотеизма
		1000	В Евразии одомашнен северный олень
		900	Финикийцы создают современ-ный алфавит
		800	Употребление железа начинает распространяться по всей Европе В Ассирии строится первая сеть дорог Гомер создает «Илиаду» и «Одиссею» На Ближнем Востоке появляется новая и могущественная сила – кочевники-скотоводы
		700	Основание Рима В Китае изобретается тачка
		200	Создаются «Махабхарата» и «Ра-маяна» – письменные эпосы об ин-дийских богах и героях На Ближнем Востоке изобретено водоподъемное колесо
		0	Начало нашей эры

В процессе индивидуального развития человека из оплодотворенного яйца через стадии эмбриона и плода отчетливо просматриваются исторические признаки его предков.

Яйцо и его деление в результате оплодотворения могут рассматриваться, соответственно, как одноклеточная стадия развития организма и как возникновение многоклеточного строения. На более поздней эмбрионной стадии обнаружи-

ваются признаки сходства с рыбами (жаберные щели, особенности строения сосудов, двухкамерное сердце и общее внешнее сходство эмбриона с рыбой). Стадию амфибий, следующую в филогенезе за стадией рыб, напоминает развитие в онтогенезе у человеческого плода (на пятом месяце) общей полости носа и глотки, а также остаток «мигательной пленки» во внутреннем углу глаза человека в виде так называемого слезного сосочка. Сходство с рептилиями обнаруживается, например, в порядке расположения волос на теле плода, который соответствует порядку расположения чешуи у пресмыкающихся.

Своей гладкой поверхностью головной мозг плода на ранней стадии напоминает мозг низших млекопитающих среднего периода (мезозойская эра). Лишь от этих «теплокровных» животных, физиологическая активность которых предполагала наличие постоянно высокого уровня обмена веществ, могло пойти развитие человека.

Функционирующие мышцы ушей, которые можно наблюдать у человека, лишние соски, сильное оволосение – все это атавистические «напоминания» о стадии млекопитающих в процессе развития человеческого рода. Рудиментарные органы, например червеобразный отросток слепой кишки, также указывают на происхождение человека в данном случае от млекопитающих, обладающих более длинной слепой кишкой. Общность многих паразитов у человека и обезьян – из 25 видов простейших, паразитирующих у обезьян,

18 встречаются и у человека, но не обнаруживаются у других млекопитающих — показывает, что мы «восприняли» даже болезни наших предков¹⁴.

Первобытный человек многого достиг в познании природы. Как отмечает К. Леви-Строс, именно в неолите, за несколько тысяч лет до формирования современной науки, «человек утверждает господство великих искусств цивилизации: гончарства, ткачества, земледелия и domestikации животных... Каждая из техник предполагает столетия активного и методического наблюдения, проверки смелых гипотез, отвергаемых либо доказываемых посредством неустанно повторяемых опытов... Чтобы преобразовать сорняк в культурное растение, дикого зверя в домашнее животное, выявить в том или другом пищевые или технологические качества, которые первоначально полностью отсутствуют или, возможно, о них едва подозревали; чтобы сделать из нестойкой глины, склонной к разрыхлению, распылению или растрескиванию, прочную и герметичную посуду (предварительно найдя среди множества органических и неорганических материалов тот, что наиболее пригоден для обезжиривания, а также подходящее топливо, температуру и время обжига, степень продуктивного окисления); чтобы разработать техники, часто длительные и сложные, позволяющие превращать ядовитые зерна или корни в съедобные, а также использовать их токсичность для охоты, военных це-

¹⁴ История жизни на земле. Прага: Артия, 1977.

лей, для ритуала, потребовалась, несомненно, поистине научная установка ума, усердие и всегда бдительная любознательность, аппетит к познанию ради удовольствия познавать, поскольку лишь малая доля наблюдений и опытов (которые, как можно предположить, вдохновлялись с самого начала и главным образом вкусом и знаниями) приносили практические результаты. И мы еще оставляем в стороне металлургию бронзы и железа, драгоценных металлов и даже простую обработку природной меди путемковки, появившуюся за несколько тысяч лет ранее металлургии, а ведь все это уже требует продвинутой технической компетентности»¹⁵. В данном восхитительном отрывке в концентрированной форме показаны достижения человека неолита или протоистории, достижения первобытного мышления.

Неолитический парадокс заключается в следующем: как оказалось, что после столь бурного прогресса в сфере познания природы и технологий человечество остановилось в своем развитии на несколько тысячелетий до формирования современной науки с ее достижениями. Анализируя ситуацию, Леви-Строс делает заключение, что отмеченный парадокс «допускает только одно решение: существуют два различных способа научного мышления, являющихся функциями (конечно, неравных стадий развития человеческого разума) двух разных стратегических уровней, на которых природа

¹⁵ Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. С. 124–125.

подвергается атаке со стороны научного познания»¹⁶. Один путь основывается на восприятии и воображении, весьма близок к чувственной интуиции, другой – на абстрагировании от чувственного восприятия, в силу этого он более свободен, расторможен, что позволяет раскрывать более отдаленные связи и отношения. Следует также подчеркнуть, что оба способа научного мышления (первобытного, мифологического и современного) различаются «не по роду ментальных операций, которыми оба они располагают, и которые отличны не столько по своему характеру, сколько по типу явлений, к которым они прилагаются»¹⁷.

Первобытное мышление в большей мере направлено на практическое знание и технологию, но в процессе познания оно использует те же мыслительные операции: анализ и синтез, систематизацию и классификацию. Оно нацелено на выявление, прежде всего, чувственных качеств, позволяющих определить ценность вещи. В своем стремлении познать первобытное мышление конструирует определенные абстрактные схемы познания, постулирующие связь между воспринимаемыми и скрытыми качествами, свои способы наблюдения и рефлексии, которые часто в кодированной форме фиксировались в мифах и ритуалах. *Первобытное мышление создало науку конкретного.* В операциях мышления стал использоваться знак. И хотя знак в первобытном мышлении

¹⁶ Там же. С. 125.

¹⁷ Там же. С. 125.

носил такой же конкретный характер, как и образ, но по своей референциальной способности он уже был подобен понятию. Как и понятие, знак замещал другую вещь, он адресуется к элементам первобытной культуры, способам человеческой деятельности. Мифологическое (первобытное) мышление может быть обобщающим, оно действует посредством аналогий и сопоставлений.

Характерной особенностью первобытного мышления является то, что качества, которыми оно оперирует, непосредственно входят в переживаемый субъектом опыт, а следовательно, они всегда лично значимы. Таким образом, в первобытном мышлении фактически снимается проблема мотивации познавательной деятельности.

В заключение отметим, что мышление ребенка конкретно, как и мышление первобытного человека, оно базируется на чувственном опыте и чувственной интуиции. Не должно быть разрыва между чувственным познанием и рациональным познанием, и переходным мостом должны быть методы мышления. Как мы уже говорили, они общие у чувственного и рационального мышления, но имеют соответствующий предмет. А для этого очень важно показать трансформацию предмета познания из чувственного в абстрактный, рациональный.

Глава II

Формирование и развитие человечности

Предпосылки человечности

В первой главе было отмечено, что в результате увеличения объема головного мозга уже у первобытного человека интеллект стал превалировать над природой, а генетическое программирование сменилось индивидуальной способностью к обучению. Рассмотрим эту линию развития человека, обусловленную природой, более подробно.

Человек прежде всего должен жить. И все, что необходимо для жизни, он первоначально получал от природы. Изобретение огня, раскрытие полезных свойств растений и минералов, познание повадок животных, гончарное и кузнечное дело, земледелие, скотоводство и многое другое – все эти важные открытия были связаны с природой.

Структура нашей психики порождена необходимостью сохранения индивидуальной и социальной жизни и определяется функциями психики. Если в природе животного заложены инстинкты, то в природе человека эволюционно сформировались функции (восприятия, памяти, мышле-

ния, речи). Каждая из психических функций реализуется определенной нейрофизиологической системой в структуре мозга¹⁸. Целостные поведенческие акты, как показал П. К. Анохин¹⁹, реализуются физиологическими функциональными системами.

Современные анатомические и физиологические исследования показали, что любое сложное поведение осуществляется функциональной системой мозга, имеющей вертикальное строение, пред полагающее совместную работу разных уровней нервного аппарата друг с другом, как восходящими, так и нисходящими связями, превращающими мозг в саморегулирующуюся систему²⁰. Нижние отделы ствола и образования межуточного мозга обеспечивают и регулируют тонус коры и выступают как регулятор общего фона психической деятельности. В свою очередь, аппараты ствольного уровня мозга не работают в полной изоляции от коры головного мозга и испытывают ее регулирующее влияние. Таким образом, кора головного мозга находится в постоянном взаимодействии с нижележащими образованиями и не является единственным мозговым субстратом психических процессов.

Изучение предистории развития человеческого мозга по-

¹⁸ Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Изд-во Моек, ун-та, 1973.

¹⁹ Анохин П.К. Биология и нейрофизиология учебного рефлекса. М.: Медицина, 1968.

²⁰ Лурия А.Р. Указ. соч.

казывает, что оно шло по пути постоянного возрастания удельного веса вторичных и третичных зон коры. И это усложнение отражало усложнение условий жизни и переход от животной эволюции к социальной истории человека.

Как отмечает А. Р. Лурия, уже у *Homo erectus* наблюдается усиленное развитие нижнетеменных областей коры, что связано с охотничьим образом жизни, требующим высокоразвитой способности ориентироваться в пространстве. У неандертальцев развиваются нижнелобные области мозга, что связано с развитием звукового языка, опирающегося на совместную работу височных и нижнелобных долей мозга. У кроманьонца интенсивно развиваются верхние отделы переднелобной области, связанные с переработкой и кодированием информации.

Анализ изменений в мозговых структурах в процессе развития ребенка показывает, что ребенок появляется на свет с полностью созревшими подкорковыми образованиями и наиболее простыми проекционными первичными зонами коры. Одновременно наблюдается недостаточное созревание сложных вторичных и третичных зон коры. Онтогенез структур головного мозга во многом повторяет филогенез мозга антропоидов.

Нейропсихологическое изучение речевой деятельности позволило дифференцировать эту психическую функцию. Выделение из речевого потока фоном связано с деятельностью вторичных отделов височной (слуховой) коры левого

полушария, понимание значения целой фразы – с деятельностью теменно-затылочных и височно-теменно-затылочных отделов левого полушария у правшей, активный анализ наиболее существенных элементов содержания речи связан с деятельностью лобных долей мозга и т. д.

Таким образом, мы видим, что в обусловленной природой линии развития человека появление речи связано с эволюционными анатомическими изменениями, формированием голосового аппарата и одновременно происходящими изменениями головного мозга, прежде всего коры головного мозга, созданием вторичных и третичных зон. Процесс этот происходил медленно и занял более 500 тыс. лет. Одновременно следует отметить, что развитие речи тесно связано с групповой формой жизнедеятельности первобытного человека. Именно необходимость передать жизненно важные факты от одного члена группы другому, скоординировать совместную деятельность, например, во время загонной охоты, вызывала потребность в речи. В последующем в слове стал фиксироваться опыт сообщества, который наследовался индивидом в оттогенезе. Имеющиеся эмпирические данные (например, случаи воспитания детей животными) показывают, что наследуются предпосылки формирования речи. Если на определенном этапе развития ребенок был лишен человеческого общения, то в последующем у него нельзя было сформировать полноценную речь.

Развитие речи тесно взаимосвязано с развитием мышле-

ния. В мышлении как сложной форме психической деятельности осуществляется обобщенное и опосредованное отражение общего и существенного в действительности.

Самое гениальное открытие, которое сделал человеческий ум, заключается в установлении зависимости свойства вещи от ее структуры, т. е. от того, из каких компонентов состоит вещь и как они соединены друг с другом. Из ограниченного разнообразия атомов складывается все многообразие мира. Чтобы познать вещь, необходимо разложить ее на части, чтобы создать новое, надо соединить определенные компоненты в целое. Именно в этом и заключается основное свойство ума: разлагать и соединять с целью обнаружения или создания полезных для жизни вещей. Другими словами, ум должен способен выполнять функции анализа и синтеза. Будем иметь в виду, что это должно быть природное качество, свойство человеческого мозга, реализующего мышление. Это качество создает природа в процессе эволюции человека как биологического вида.

Обладает ли человек таким качеством? Данные нейропсихологии позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Начнем наш анализ с процессов восприятия. «Процесс зрительного восприятия человека начинается с момента, когда возбуждения, возникающие на сетчатке глаза, доходят до первичной (проекционной) зрительной коры, где они, проецируясь на соответствующих... проектах коры, распадутся на огромное количество составляющих признаков...

Этот процесс зрительного **анализа** обеспечивается наличием в зрительной коре огромного числа высокодифференцированных нейронов, каждый из которых реагирует лишь на какой-либо **один** признак воспринимаемого объекта»²¹. В дальнейшем возбуждение из первичных зон передается во вторичные проекционные зоны коры, которые составляют основной аппарат **синтеза** зрительно воспринимаемых элементов. При этом необходимо отметить, что сами эти зоны находятся под влиянием других, незрительных отделов мозга, организующих и моделирующих их работу. Наконец, в третичных зонах осуществляется синтез возбуждений от различных модальностей.

Таким образом, природа создала механизм не просто отражения внешнего мира, а отражения умного, построенного на анализе и синтезе. Природа создала механизм умного восприятия. Ум включен в процесс восприятия. В развитых формах мышления участвуют не только проекционные зоны коры, но и лобные отделы мозга, лобно-теменно-затылочные области и др. Развитие отдельных видов мышления: конкретно-действенного, входящего в практическую деятельность, наглядно-образного и отвлеченного (понятийного) шло в тесной связи с развитием речи. Процессы мышления зависят и от *смыслового* значения слов. Если вначале за словом стоит слитное нерасчлененное (синкретическое) объединение жизненных впечатлений ребенка, то в дальней-

²¹ Лурия А.Р. Указ. соч. С. 232.

шем за словом выступает с достаточной ясностью многообразие смысловых матриц, формирующихся на разных этапах жизни человека.

Итак, мы можем отметить, что и мышление и речь развивались в единстве друг с другом и во взаимосвязи психических функций и функциональных систем мозга, реализующих эти функции.

Первоначально психическое существенно независимо от речи и сознания. Психика возникла как регулятор отношений организма и среды. Именно посредством ощущений, восприятий, представлений, независимо от их осознания, происходит отражение действительности. Для построения адаптивного поведения не требуется осознания ощущений, восприятий и переживаний, достаточно ощущений, восприятий и переживаний. Единственное требование – они должны возможно точнее отражать внешний мир.

Сознание есть вторичная, субъективная форма существования психического. Это *отражение психического* в себе. Отражение своих ощущений, представлений, переживаний, мыслительной деятельности. Это рефлексия, интроспекция, самосознание. Но именно эта генетически более поздняя форма психического, появляющаяся у человека, и отличает его от всего другого животного мира. Можно сказать, что именно эта форма психического лежит в основе возникновения человечности.

Для сознания характерно предметное значение, смысло-

вое, семантическое содержание, закрепленное в понятии и оформленное в слове. Процесс осознания явлений психики связан с осознанием их *предметности*. Важно еще раз подчеркнуть, что психические явления могут протекать и протекают вне контроля сознания, на двух уровнях: бессознательном и сознательном. Можно даже сказать, что сознание составляет только надводную часть айсберга, подводная же его часть не осознается, но именно она является первичной формой существования психического. И все же осознание, связанное с рефлексией, интроспекцией, самосознанием является исключительно человеческим феноменом.

Предметность психического процесса приводит к тому, что у каждого индивида формируется наглядно-практический субъективный образ внешнего мира. Другими словами, у каждого индивида формируется *идеальный* образ внешнего мира. Предметы этого мира в процессе жизнедеятельности индивида приобретают для него определенный *личностный смысл*. Таким образом, на основе предметности психических процессов формируется идеальный образ внешнего мира, отдельные части которого и образ в целом имеют конкретный личностный смысл. Идеальное первоначально выступает как *чувственный* образ мира, играющий роль необходимого фактора регуляции поведения. Идеальный образ действительности не только имеет личностный смысл, в нем выражается и отношение субъекта к действительности. В идеальное включается как вся жизнь субъекта в ее уни-

кальности и неповторимости, так и непосредственные *переживания* им своих *отношений* к реальности. По своей природе и происхождению идеальное представляет собой некоторый аспект сознания человека²².

Вернемся теперь к человеку прямоходящему. До возникновения языка и речи каждый индивид в процессе жизнедеятельности формировал идеальный образ действительности. Из-за похожих условий жизни эти субъективные образы были в основных моментах сходными, иными словами, субъективные образы мира первобытного человека в значительной мере были инвариантными. Можно предположить, что именно эта инвариантность субъективных образов и стала одним из основных факторов возникновения языка и речи. Личностный смысл и значение одних и тех же частей идеального образа для различных индивидов в значительной мере совпадали. Поэтому не только потребность передать ряд сведений при совместной, групповой жизнедеятельности от одного члена группы другому, но и возможность такой передачи, обусловленная совпадением личностных смыслов, способствовали возникновению языка и речи.

С появлением и развитием языка и речи происходит дальнейшее развитие идеального образа действительности и сознания. Язык позволяет фиксировать накопленный индивидуальный и общественный опыт в общественно значимых понятиях. Резко возрастают возможности накопления, со-

²² Спиркин А.Г. Происхождение сознания. М., 1960.

хранения и передачи полученного опыта от поколения к поколению через продукты культуры, включая язык. В содержание идеального начинают входить не только чувственные образы, способы взаимодействия с действительностью, но и *знания*, зафиксированные в языке.

В качестве особого момента развития идеального необходимо выделить осознание субъектом самого себя (в виде самопознания и формирования самосознания)²³ и своих отношений с другими членами группы.

Важными моментами самопознания являются осознание человеком своего бытия во времени, формирование представленности в его сознании «настоящего, «прошлого» и «будущего», насыщение этих понятий личностным смыслом, осознание конечности своей жизни в этом мире, поиски ответа на вопрос: «А что потом?» Осознание себя во времени порождает определенное отношение ко времени, наполняет его личностными переживаниями.

Поиски исходного момента человечности неразрывно связаны с ответом на вопрос о том, что отличает человека от животного. Проведенный анализ показывает, что таким отличительным признаком выступает сознание – особая форма психического, включающая как чувственный образ действительности, несущей личностный смысл (переживания субъектом своих отношений с реальностью), так и осознание психического в самом себе, осознание себя как субъекта психи-

²³ Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972.

ческой деятельности. Отличительной чертой человека становится его способность к созданию нового, способность к творчеству.

Идеальное у человека выступает мощным средством преобразования действительности в процессе теоретической и практической деятельности. Идеальное у человека приобретает относительную самостоятельность, становясь активным началом жизнедеятельности. Человек не только преобразует природу, но и создает культуру (орудия труда, искусство, религия, нравственность, наука, право и др.). В системе культуры складывается богатство ценностей, которые присваивает личность в своем развитии. Благодаря сознанию действия человека приобретают целенаправленный характер, он превосходит результат своих действий. Вершиной творческой деятельности становятся духовные творения человека, в которых делается попытка осмыслить роль и назначение человека в истории, его отношения с другими людьми с позиций добра и зла. В этом творческом поиске формируется духовность человека как высшее проявление человечности.

Таким образом, психический процесс разворачивается на разных уровнях²⁴. С одной стороны, это относится к функциональной системе, реализующей какую-либо психическую

²⁴ Интересно отметить, что еще Ч.С. Шеррингтон, изучая деятельность мышечных антагонистов, обнаружил, что команда из нервного центра о сокращении антагонистических мышц идет одновременно с командой о расслаблении разгибательных мышц. И эта одновременность сама по себе обеспечивает интеллектуальное единство.

функцию, с другой – к результату психического процесса. Он представляется на уровне образа, значения и личностного смысла. При этом отдельные уровни в реальном психическом процессе могут выпадать из сознания или не находить в нем отражения.

Когда ситуация отражается преимущественно на уровне личностного смысла, она насыщается личностными переживаниями и осмысливается в отношениях субъекта. Именно в этой ситуации формируется, проявляется и развивается человечность.

Проведенный анализ позволяет высказать положение о том, что человечность может быть понята только как путь, путь развития от телесного к душевному и далее, к духовному. Чтобы развиваться, человек должен прежде всего жить. Психика человека, его ум (разум и мышление) формировались как механизм познания и выживания в окружающем мире. Этот мир целесообразно разделить на Мир-природу и Мир-общество.

На начальных этапах происхождения человека его умственные способности направлены на обеспечение его выживания в природе. Человек действует как коллективный субъект, не отделяя себя от группы, следуя обычаю и морали закрытой группы. Критическим периодом развития выступает период осознания себя как субъекта, отличного от других членов группы, и осознания возможности использования других членов группы для своего выживания, а в после-

дующем и благополучия. Осознание возможности использования других в своих интересах является периодом зарождения феномена человечности. Ранее человек боролся с природой за свое выживание, теперь он использует других людей, борется с собой и другими людьми за выживание и за жизнь.

Именно с этого момента появляются понятия «добро» и «зло». Осознание добра и зла является поворотным моментом в истории человечества. Человечность выступает характеристикой человека в его отношениях с другими людьми. Как добро или зло по отношению к другим человечность проявляется в поступках (добродетелях), как любовь и ненависть – в чувствах. По своей природе человечность амбивалентна: в ней присутствует добро и зло, любовь и ненависть. Появление сознания, языка и речи – предпосылка человечности.

Ум²⁵, как известно, характеризуется способностью мышления и понимания. Ум-интеллект можно рассматривать как интегральное проявление способностей, знаний и умений. Способности являются свойствами функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, которые имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в четвертой главе). Способности как свой-

²⁵ Славянский перевод древнегреческого понятия «нус» (*лат.* – интеллект).

ства функциональных систем развиваются вместе с развитием функциональных систем, реализующих конкретные психические функции.

Уровень интеллекта определяется не только уровнем развития отдельных способностей, но и обобщенными операционными схемами, планами и программами поведения, а также знаниями о внешнем предметном мире, о других людях и самом себе. Эти знания составляют содержание мышления. Мышление формируется и развивается как сложное многоуровневое системное образование.

Для субъективно-деятельностного подхода и соответствующей теории, разработанной С. Л. Рубинштейном и его школой, главными и весьма разными уровнями мышления являются *деятельность* (изначально практическая и теоретическая), внутри нее психическое как *процесс* и т. д. В личном плане мышление выступает, прежде всего, в виде деятельности, т. е. со стороны мотивов и целей субъекта, его рефлексии, осуществляемых им умственных действий и операций и т. д. Однако мышление – это не только деятельность, но и внутри нее формирующийся непрерывный (недизъюнктивный) психический процесс анализа, синтеза и обобщения постоянно изменяющихся, т. е. новых и потому еще во многом неизвестных, обстоятельств жизни данного субъекта. С помощью такого предельно пластичного, мобильного, непрерывно формирующегося процесса индивид определяет новые для себя, совсем конкретные особенности проблем-

ной ситуации и задачи, соответственно используя и преобразуя уже имеющиеся у него относительно стабильные умственные операции, формируя новые интеллектуальные действия и т. д. Если мышление как деятельность, как система операций осуществляется преимущественно осознанно, то внутри нее мышление как процесс, напротив, формируется в основном на уровне бессознательного, хотя и под косвенным контролем субъекта (его целей, осознанных мотивов и т. д.)²⁶.

Здесь, на наш взгляд, выражено главное: мышление есть деятельность и психический процесс, оно реализуется функциональными и операционными механизмами, протекает как на уровне сознания, так и на бессознательном уровне. Выше мы показали эти механизмы. Здесь важно подчеркнуть, что для осознания результатов мышления необходимо, чтобы эти результаты были выражены в понятиях. А для этого требуется развитие речи и языка. Следовательно, только с их появлением мышление переходит в новое качество, позволяющее осознать добро и зло, себя как субъекта, отличного от других членов группы. И с этого момента начинает формироваться человечность как главное отличительное качество человека.

Отделение мышления от чувственного познания проис-

²⁶ Брушлинский А.В. О субъекте мышления и творчества // Основные современные концепции творчества и одаренности. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 46–47.

ходит уже в работах древнегреческих мыслителей. Платон вычленяет в качестве главного признака мышления идеальность (мир «идей»), как особую форму реальности. Кант отмечает, что «всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцания и для подведения его под высшее единство мышления»²⁷. Гегель также различает рассудок и разум, как две стадии развития мышления.

«Отправляясь от чувственного опыта, мышление преобразует его, дает возможность получить знания о таких свойствах и отношениях объектов, которые недоступны непосредственному эмпирическому познанию. Мышление неизмеримо расширяет познавательные возможности человека, позволяет проникнуть в закономерности природы, общества и самого мышления»²⁸. К этому надо добавить, что не только общества, но и самого себя, своих отношений с другими членами общества. Развитие мышления выступает *предпосылкой и условием развития человечности* как особого качества человека.

Как мы уже отмечали, основная задача разума и мышления заключается в обеспечении выживания человека, а в последующем и в полноценной социальной жизни. Но, как из-

²⁷ Кант И. Соч. 1964. Т. 3. С. 340.

²⁸ Мышление // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 391.

вестно, реализовать эту функцию было бы более просто, если бы в памяти человека хранились образы выживания в разнообразных и сложных земных условиях. Эти образы «должны содержать в себе две равнозначные составляющие: образ внешнего (окружающего) мира и его воздействия на тебя как помехи, препятствующей твоему желанию, что означает выживание (назовем это *образом воздействующего мира*), и *образ твоего ответа*, то есть образ действия по преодолению воздействия или противодействия мира»²⁹. Эти образы можно обозначить как архетипы. Это образы выживания. «Разум создает и хранит образы того мира, в котором должен выжить»³⁰. То, что такое сохранение возможно, было показано нами ранее. Эти образы составляют глубинную часть душевной жизни человека. Там, где они отражают социальную среду и выживание человека в ней, эти образы выступают как истоки человечности. Архетипы добра и зла, делание добра и зла, сопряженные с чувствами любви и ненависти, составляют истоки человечности.

Врожденное и приобретенное в человечности

Как уже отмечалось, у истоков человечности стоят ин-

²⁹ Андреев А. Мир Тропы. Очерки русской этнопсихологии. СПб.: Тропа троянова, 1998. С. 224.

³⁰ Андреев А. Указ. соч. С. 222.

стинкты. Направление в науке, связанное с объективным изучением инстинктов, поведения животных во всем многообразии его взаимосвязей со средой, называется **этологией** (от греч. *ethos* – обычай, нрав). Развитие этого направления относят к концу XIX-началу XX в. Исследования показали, что любая поведенческая реакция формируется при участии как генетических (врожденных) факторов, так и совокупности условий среды. Вопрос может стоять только об относительной роли врожденного и приобретенного в формировании поведения³¹.

Особый интерес для нас представляет рассмотрение организованных форм поведения (семейных, групповых, общественных) у животных³².

Материнский инстинкт, проявляющийся в заботе о потомстве, в обеспечении безопасности вплоть до самопожертвования, лежит в основе материнской любви к ребенку, любви, ничем не обусловленной, любви только потому, что он есть. Инстинкт продолжения рода представлен и у мужских особей. Он проявляется в борьбе за партнера, в заботе о потомстве, в особых формах ухаживания. Из этих инстинктов произрастают такие качества, как специфическая отцовская любовь, агрессивность, сексуальное поведение. В семейных парах рождается прообраз общественных отно-

³¹ Крушинский Л.В. Предисловие: Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972.

³² Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972.

шений, формируются нравственные черты закрытого общества.

Групповые формы жизни порождают инстинкты доминирования и иерархии, которые мы встречаем и в первобытных человеческих сообществах. Жизнь в сообществах порождает инстинкты заботы не только о своем потомстве, формируются коллективные формы обороны, своеобразная взаимовыручка, групповые виды охоты с распределением ролей.

Жизнь в группах вызывает определенные отношения между группами с прообразом отношений между закрытыми сообществами людей и с групповой моралью. В животном мире борьба между группами происходит в основном из-за территорий обитания. «В самое последнее время были проведены исследования, посвященные возможному сохранению семейных уз в стае и распознаванию родственников. Оказалось, что **связь между матерью и детенышем сохраняется на всю жизнь** и образует как бы ядро, вокруг которого могут наслаиваться другие формы общественных связей»³³. Отмечено, что *отцовская забота* явно способствует повышению статуса молодняка.

Огромную роль в воспитании детенышей в условиях групповой жизни играет механизм подражания. Важно отметить, что в групповых формах существования животные *взаимодействуют* друг с другом во время охоты и обороны.

Практически при любых формах организации сообщества

³³ Шовен Р. Указ. соч. С. 115.

между его членами наблюдается *соперничество* (за доминирование, за полового партнера). Характерным признаком группового сообщества является наличие *средств общения*.

В сообществах животных мы видим примеры даже совместной работы: строительство жилья, защита от врага, помощь родителям в выращивании потомства следующего поколения.

Описанные виды инстинктов порождают такие формы поведения животных, которые хотелось бы охарактеризовать системой нравственных категорий: любовь, ненависть, агрессивность, стремление к обладанию, интерес, забота, доброта, храбрость и т. д. Однако подобная характеристика отдавала бы антропоморфизмом. В инстинкте закреплена приобретенная форма поведения, биология поведения. Но именно из этих форм инстинктов в человеческом сообществе постепенно создавались предпосылки *моральных норм*. Важнейшую роль в этом играл ум человека и коллективная жизнедеятельность, появление речи и языка, а также взаимная оценка поведения с точки зрения полезности для сообщества, а не для индивида. Инстинкт *сохранения вида*, проявляющийся в наборе субинстинктов (борьба за партнера, оборона от врагов, забота о потомстве и др.), перерос в мораль сообщества, направленную на сохранение этого закрытого сообщества. Половой инстинкт – в сексуальность, а последняя перешла в *любовь*; оборона от врагов – во взаимовыручку, смелость, храбрость, *жертвенность*; забота об от-

дельных членах сообщества – в *сострадание, милосердие, альтруизм* и т. д.

Таким образом, мы можем утверждать, что истоки человечности лежат в инстинктах человека, которые в свою очередь восходят к инстинктам предчеловека (периода дикости).

Но что такое инстинкт? Кажется, все понятно – это врожденные формы поведения, обеспечивающие приспособление организма к требованиям среды. По структуре и динамике эти врожденные формы поведения достаточно сложны и консервативны. На базе инстинктов можно строить адаптивное поведение только в достаточно стабильной среде. Более тонкое приспособление осуществляется за счет приобретенных форм поведения.

Вершиной эволюционной ветви развития, основанной на приобретенных формах поведения, является человек, у которого место инстинктов заняли психические функции, позволяющие строить различные формы адаптивного поведения, переходящее в творческое поведение, включающее изменение среды, завершающееся созданием «второй природы» жизнедеятельности.

Таким образом, с одной стороны, действительно понятно, что такое инстинкт. Но, с другой стороны, как отмечает Р. Шовен, понятие «инстинкт» столь же неопределенно, как и понятие «интеллект». Ясно пока одно – инстинкт имеет сложную структуру, в которой еще в 1918 г. английский ис-

следователь Крэг выделил два основных элемента: побуждение (drive), требующее удовлетворения, и поисковое поведение (*appetitive behavior*), которое складывается из двигательной активности и завершающего акта.

Исследования этологов в более поздний период позволили сформировать «представление об организме как о «горячем коне», стремящемся растратить запас своей энергии, но для этого ему нужно преодолеть различные внутренние барьеры, которые исчезают при действии вполне определенных раздражителей»³⁴. Эти раздражители после работ Конрада Лоренца получили название «релизоры» – специальные сигналы животных, автоматически вызывающие реакции у их сородичей.

Таким образом, согласно представленной системе взглядов «организм не инертная масса, пассивно ожидающая возбуждения извне, напротив, он сам его активно ищет: это и есть так называемая исследовательская активность»³⁵.

Релизоры служат для того, чтобы освободить часть внутренней энергии, спрессованной в организме, и направить ее по вполне определенному каналу.

В качестве базовых источников внутренней активности этологи выделяют пищевую мотивацию, исследовательскую активность, половую мотивацию, стремление к доминированию, агрессивность, родительское поведение, строительство

³⁴ Шовен Р. Указ. соч. С. 41.

³⁵ Там же.

гнезда, защиту территории, игру. На проявление базовых форм активности животных значительное влияние оказывает эндокринная регуляция. Гормоны повышают общую активность, создают предрасположенность к конкретным формам поведения, понижают пороги чувствительности. Степень выраженности базовых форм активности в некоторой мере определяется генетическими факторами. Сегодня можно считать установленным фактом, что любая поведенческая реакция формируется при участии как генетического фактора, так и всей совокупности условий среды.

Есть основания предполагать, что отмеченные базовые формы активности присущи и человеку. Они в той или иной форме фигурируют в различных концепциях глубинной психологии (З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг и др.). Необходимо также отметить, что каждая форма активности реализуется через соответствующее состояние организма. Здесь уместно поставить вопрос: а чем детерминируются те или иные формы активности? К сожалению, данному вопросу уделяется мало внимания в психологических исследованиях. В большинстве работ внутренняя активность считается предопределенной.

Вместе с тем экспериментальные исследования позволяют уже сегодня раскрыть и описать природу активности³⁶.

Огромная роль в происхождении человечности принадлежит традиции и обычаю. Они приходят на смену инстинкту.

³⁶ Судаков К.В. Биологические мотивации. М.: Медицина, 1971.

Истоки традиций и обычаев восходят к мифологическому мышлению. Интересные данные по этому вопросу приводит М. Элиаде.

Так как миф рассказывает о деяниях сверхъестественных существ и о проявлении их могущества, он становится моделью для подражания при любом, сколько-нибудь значительном проявлении человеческой активности. Когда миссионер и этнограф Штрелов спрашивал представителей австралийского племени арунта, почему они совершают тот или иной ритуал, ему отвечали однозначно: «Потому что так нам повелели наши предки». Члены племени кай (Новая Гвинея) отказывались как-либо менять свой образ жизни и особенности своей трудовой деятельности и, объясняя это, говорили: «Так поступали немусы (мифические предки), и мы делаем так же». Когда у певца племени навахо поинтересовались о причине возникновения одной из деталей обряда, он ответил: «Потому что наши Святые Предки поступили так в первый раз». Мы находим точно такое же оправдание в молитве, которая сопровождает тибетский древний ритуал: «Как нам было завещано от начала сотворения мира, так мы и должны совершать жертвоприношения (...) Как наши предки поступали во времена прошедшие, так и мы должны поступать сегодня». Такое же оправдание приводится и индусскими теологами. «Мы должны делать так, как боги делали во времена „начала всех начал“» (Satapatha Brahmana, VII.2.1.4). «Так поступали Боги, так теперь поступают лю-

ди» (Taittiriya Brahmana, I.5.9.4)³⁷.

Обычай и традиция формируются на ранних этапах развития социального сообщества. Обычай столь же императивен, как и инстинкт. Он содержит в себе и способ поведения, и источники активности, и нравственную норму в скрытой (имплицитной) форме. Обычай изначально социален. Он несет в себе нравственную основу, но она неотрефлексирована.

Поступая согласно обычаю, человек поступает нравственно, следовательно, человечно. По силе воздействия обычай сравним с инстинктом. Обычай онтологичен. Это акт, совершенствующийся в людях. Обычай – это, прежде всего, действие, способ поведения, являющийся, с одной стороны, обязательным для отдельных членов группы, а с другой – привычным для ее членов. В обычае передается действие. Обычай тесно связан с преданием как образом жизни. Предание – сама жизнь, воплощенная в поступках этнических героев.

Человек, будучи членом закрытой группы, совершая какое-либо действие согласно обычаю, поступает человечно. Сделав обычай привычным для себя, он приобретает качество человечности. Сила обычая в формировании человечности заключается в том, что человек усваивает не нравственную норму, а способ действия, который нравствен по отношению к членам закрытого сообщества. В обычае чело-

³⁷ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, 1995. С. 17.

век живет. Научить обычаю значит научить жить. Без обычая нравственность не входит интимно в сущность человеческого бытия. В обычае сокрыта одна из сторон тайны человечности.

Нравственность обычая конкретна и причастна к своему объекту. Действующий в обычае поступает с соответствием с моралью закрытой группы. Через обычай человек идентифицирует себя со своим народом, вводится в свой род, ибо обычай – дух народа, его дела.

В основании обычая лежат поступки реальных людей в наиболее важных для рода жизненных ситуациях. Именно духовность этих поступков составляет человечность обычаев. Такие поступки являются не только нравственной основой обычаев, но и содержанием преданий, в которых рассказывается о важнейших событиях в жизни народа и подвигах отдельных героев. Существовая в форме устного рассказа, предание передается из поколения в поколение. В народном предании образы постепенно идеализируются и обобщаются. Со временем предания могут отражаться в народных эпосах, в том числе и в литературной форме. На образах преданий (Микулы Селяниновича, Ильи Муромца, князя Владимира и др.) воспитывается молодое поколение, впитывая нравственные черты героев в процессе *переживания* событий, отраженных в предании. Именно присутствие в предании реального поступка конкретных людей наделяет его нравственной силой, заставляет вслушиваться в него и раз-

мышлять. Предание – это опыт общения с предками, это усвоение каждым человеком духовного наследия предков. Предание – это Святослав с его благородным «иду на Вы», это мужественный и отважный Евпатий Коловрат, это Сергей Радонежский, воплощающий духовность Руси. Постичь предание значит постичь душу народа, и наоборот, чтобы постичь душу народа, надо постичь его предания. В преданиях раскрывается смысл истории в поступках людей. Онтологическая суть предания – осуществлять в конкретном человеке то, что для рода (народа) было совершено героями. Дух предков наследуется в человечности новых поколений.

Свою духовность мы получаем от предков, она заключена в обычаях и предании. (Сегодня мы уходим и от того и от другого.) Герои преданий не завещают нам мораль, они оставляют нам поступки. И в этом – непреходящая ценность преданий в формировании человечности. Человечность – это не слова, а поступки, которые мы интерпретируем в категориях морали.

Перефразируя слова протоиерея С. Булгакова, можно утверждать, что предание не есть археология, которая тенью прошлого связывает настоящее, но есть духовная самостоительность народной жизни³⁸.

Где сегодня та среда, в которой сохраняется и передается обычай и предание? Ответ на этот вопрос во многом определяет путь развития нравственных сил и человечности у со-

³⁸ Булгаков С., прот. Православие. М., 1991. С. 76.

временного человека.

В теологии под преданием понимается дар, жертва, которую приносит Христос на Крест. Предание совершается ради любви к людям. Исток Предания – в Боге. Отец – Христос – апостолы – такова линия Предания. В Предании Бог дает людям *свою* вечность, и человек должен раскрыть себя для принятия этого дара. Предание возможно лишь потому, что Бог дарит Себя людям. Но рождение нового человека предполагает двойственный акт: с одной стороны, Бог рождает себя в людях; с другой – человек рождает в себе Бога. Для этого человек должен преодолеть собственно человеческие горизонты бытия, раскрыть в себе человека, который может верить в Бога, родить в себе человека духовного, открытого для действия и света Божественной благодати³⁹. Осуществляется это путем вхождения в духовную традицию. Человек начинает понимать, что Мир не сводится к естественному порядку вещей, в нем есть смысл и доброта, есть идеальное измерение. Вхождение в традицию – это откровение Смысла. Местом, где осуществляется вхождение в традицию, является церковь. Ее внешний строй и все порядки – богослужebные, осветительные, дисциплинарные служат выражению, воспитанию и ограждению внутреннего нравственно-религиозного строя христиан. Этому способствуют посты, молитва и милостыня, церковные таинства.

Анализируя сущность предания, В. Лосский выделяет го-

³⁹ Кураев А. Указ. соч. С. 21.

горизонтальную линию преданий, полученных из уст Спасителя и переданных апостолами и их преемниками, и вертикальную линию предания, определяемую сообщением Духа Святого. Предание находится в нерасторжимом единстве с Писанием. Их нельзя противопоставлять, но нельзя также поставить одно на место другого. «Если Писание и все то, что может быть сказано написанными или произнесенными словами, литургическими изображениями или же иными словами, если все это – различные способы выражения Истины, то Священное Предание – единственный способ воспринимать Истину. Предание есть жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова способность слышать, понимать, познавать Истину в присутствии ее свете, а не естественном свете человеческого разума»⁴⁰.

Зададимся теперь вопросом, а есть ли у человека не только биологические, но и духовные побуждения, с которыми он появляется на свет и которые побуждают и направляют его поведение. Другими словами – **является ли человечность врожденным качеством**, хотя бы в некоторых видах.

Ответ на этот вопрос необходимо искать, прежде всего, в процессах происхождения сознания. Как отмечает А. Адлер, «с самого своего начала история человека была историей развития и постоянной дифференциации сознания»⁴¹, ко-

⁴⁰ Лосский В. Предание и предания. С. 380.

⁴¹ Адлер А. Лекции по аналитической психологии. М.: Рефл-бук; Ваклер, 1996.

торое берет начало в бессознательной жизни человека. Пробуждение сознания тесно связано с появлением и развитием языка. Как было показано в главе 1, развитие языка относится к периоду жизни *Homo erectus* (1 млн – 500 тыс. лет до н. э.). В этот период произошли принципиальные изменения в голосовом аппарате, что позволило человеку прямоходящему произносить звуки и использовать их комбинации для обозначения предметов, для передачи своим сородичам каких-либо сведений о себе и об окружающей среде. Выделение и отделение себя от других членов группы явилось принципиальным обстоятельством в развитии сознания. Можно считать, что с этого момента появилась возможность осознать свое поведение в контексте добра и зла, которое первобытный человек совершает по отношению к сородичам. Осознание себя осуществляется через проекцию на других членов группы. Совершив смертный грех, убив своего брата Авеля, Каин понимает, что и его теперь может убить всякий, кто встретится с ним. Именно в осознании добра и зла, как поворотного момента в истории человечества, можно истолковать слова Библии о грехопадении человека через познание добра и зла. Это знание одухотворяет человека. Устами змея Библия говорит:

«Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро

и зло»⁴².

И далее:

«И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло»⁴³.

Для нас важно подчеркнуть, что осознание добра и зла шло одновременно с дифференциацией сознания, и что происходило это на заре становления человека.

Охраняя себя от зла, общество установило запреты, которые воплотились в обычаях. Но встает вопрос: **могли ли обычаи** (архетипы поведения) **стать бессознательным, врожденным побуждением?**

Могли ли они перейти во врожденные виды человечности? Эмпирические данные допускают возможность подобного процесса. К ним относятся достаточно многочисленные зафиксированные факты проявления видовой памяти. Человек при определенных обстоятельствах вспоминает то, с чем он абсолютно точно никогда в своей жизни не встречался. Например, он начинает говорить на иностранном языке, которого никогда не учил. Об этом же могут свидетельствовать и нравственно-духовные качества конкретного народа как его этническая врожденная характеристика. Наконец, важным доказательством возможности перевода приобретенного опыта (в том числе и обычаев) из индивидуального в видовой может служить механизм запоминания. Почти все со-

⁴² Библия. Бытие, 3:5.

⁴³ Библия. Бытие, 3: 22.

временные физиологи и психологи признают реальность следов памяти, но их сущность еще не раскрыта полностью и вызывает много дискуссий среди ученых. В настоящее время наиболее вероятными считаются гипотезы о химической и биоэлектрической природе механизма памяти.

Теория химической природы памяти состоит в следующем. Установлено, что длительное сохранение внешних сигналов осуществляется на основе немутационных изменений локусов молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), т. е. процесс запоминания реализуется непосредственно в ядре памяти. Считывание и воспроизведение на уровне клетки предполагает участие рибонуклеиновой кислоты (РНК) и специфических белков в качестве преобразователей информации. Но так как в процессах памяти принимают участие молекулы ДНК, то можно предположить, что при некоторых условиях изменения могут принять наследуемый характер, закрепиться в генетическом коде организма. Это, конечно, гипотеза, но гипотеза, имеющая определенные основания.

Здесь следует отметить, что еще Платон в диалоге «Федон» утверждал, что определенные идеи в нас заложены от рождения и что эти знания мы можем постепенно восстановить в процессе индивидуальной жизни⁴⁴. Мысль об изначальном добре высказывал Руссо⁴⁵.

⁴⁴ Платон. Собр. соч. В 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 7–80.

⁴⁵ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1981.

Это добро заложено в человеке в виде *способности к состраданию*. Именно благодаря этой способности «человек претерпел тройное изменение – от естественного состояния к цивилизации, от чувства к познанию и от животного состояния к человеческому... Эта способность... вытекает из отождествления себя с другим – не родственным, не близким, не соотечественником, а просто с любым человеком, поскольку тот является человеком, более того, с любым живым существом, поскольку оно живое»⁴⁶.

Великий Дарвин в своей работе «Происхождение человека и половой отбор» утверждал, что такое сложное чувство, как симпатия, помогающее животным защищать друг друга, является врожденным и передается наследственно. Дарвин справедливо ставит вопрос о том, что если у низших животных моральное чувство инстинктивно, или врожденно, то почему бы тому же самому не быть у человека.

В малоизвестной у нас книге П. А. Кропоткина «Происхождение и развитие нравственности» (1922) высказано предположение о групповом отборе и об отборе «инстинктов человечности», а английский генетик и биохимик Джордж Холдейн даже рассчитал эффективность отбора по «генам альтруизма».

Наш отечественный генетик В. П. Эфроимсон в 1960-е годы в работе «Родословная альтруизма» утверждал, что без генетической основы социальной преемственности челове-

⁴⁶ Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. С. 23.

ческое сообщество не могло бы развиваться столь успешно. При этом очень важен, отмечал Эфроимсон, тот факт, что «естественный отбор не создал и не мог создать самой этики. Но он вызвал такие перестройки наследственности, на основе которых у человека складывалась... способность к созданию и восприятию этических оценок и, более того, потребность в них»⁴⁷.

Как мы видим, прослеживается определенная закономерность как в биологической (К. В. Судаков), так и в инстинктивно-моральной сферах побуждений. Наследственно передается предрасположенность к *восприятию и оценке* ряда внешних сигналов и вещей. Более того, генетически передается и потребность в них. Особую роль при этом играют сложные релизоры. Очень часто эта предрасположенность выражается в формировании определенного состояния, которое снимается поиском предмета соответствующего побуждения.

К таким первичным побуждениям можно отнести альтруизм (сохранение вида), эгоизм (сохранение индивида), эмпатию. В сочетании с биологическими побуждениями: пищевой и половой мотивацией, исследовательской активностью, родительским инстинктом и инстинктом защиты территории формируются предпосылки многообразных форм проявления человечности: любви, жертвенности, смелости, агрессивности, стремления к доминированию и др.

⁴⁷ Цит. по: Иванов С. Отпечаток перстня. М.: Знание, 1973. С. 53.

Из всего сказанного можно с определенной долей уверенности сделать вывод о том, что среди врожденных видов внутренней активности человека (природных побудителей) наряду с биологическими представлены и нравственные. В силу своей первичности они бессознательно определяют поведение человека. И недаром никто не ставит под сомнение афоризм Талейрана: «Бойтесь первых побуждений – они самые благородные».

Таким образом, мы можем говорить о природных предпосылках человечности. Эволюционное развитие человека как биологического и социального существа осуществляется в трех направлениях: развитие объемов и структуры головного мозга и развитие умственных возможностей; развитие умственных возможностей и формирование первобытной морали и религии; развитие биологических и социальных (групповых) инстинктов. Отмеченные линии развития тесно взаимосвязаны и представляют целостный одновременный процесс происхождения человека и формирования человечности. При этом человечность представляется в двух формах: природной (врожденной) человечности, выступающей как условие и предпосылка нравственного поведения человека, приобретающей конкретное исполнение в зависимости от условий жизнедеятельности человека, и коллективной морали, субъектом которой является сообщество и которая фиксируется в культуре этого сообщества. В процессах взаимодействия природной человечности и коллектив-

ной (социальной) морали прижизненно формируются нравственные качества конкретного человека, происходит формирование личности.

Осознание добра и зла

В природе жизнь – это борьба. Жизнь одного – это смерть кого-либо другого, таков закон выживания. Выживание – это борьба и победа. Животное (плотоядное) не может выжить, не убив другое животное. Если описывать это в терминах морали, то выживание – это зло, наносимое одним во имя блага других. В природе изначально господствует зло. Можно отметить, что и в религии (иудаизме, христианстве) дьявол (сатана, Люцифер) появляется раньше Адама и Евы, Авраама, Моисея, пророков Христа. Дьявол искушает Еву, а впоследствии пробует искушать и Христа.

Воплощая бытие, Бог, прежде всего, допускает восстание ангелов и падение Люцифера, создав себе динамический противовес, через который и разыгрывается действие мира, а сотворив человека, допускает его грехопадение, а уже потом наделяет его заповедями и заветами, служащими просветлению духа.

Как пишет Г. Гачев, зло входит в мир раньше и более зрелым, чем добро. Зло – исходная константа существования во времени; добро плодится усилиями человека. Добро растет реактивно, отталкиваясь от зла, от искушений. Искушения-

ми зло от добра питается, но, победив в искушении, не умножает, а лишь подтверждает себя. Добро же умножается деяниями человека. Свобода воли нам дана именно на добро. «Но это и мудрейше: что нам свобода воли дана именно на добро. Что если б обратно было: добро было б задано утвердительно, а зло – проблематично, вопросительно? Жизни как развитию пришлось бы употребляться во зло, ибо только в эту сторону существование (не бытие) оставалось незавершенным»⁴⁸. Здесь уместно отметить, что один из крупнейших мыслителей поздней античности Аврелий Августин на основе опросов женщин и собственных наблюдений пришел к выводу: «Младенцы невинны по своей телесной слабости, а не по душе своей. Проявления злобы в ребенке вовсе не так незначительны сами по себе, ведь в дальнейшем они станут нетерпимыми. Блаженный Августин часто указывал, что ребенок не знает, что такое добро, и не способен на него... Ребенок стремится удовлетворить свои желания – и наталкивается на непонимание и сопротивление взрослых, вызывающие в нем досаду, горечь и желание отомстить. Первая его реакция на этот мир – память о нанесенных обидах и желание отомстить»⁴⁹.

Выживание осуществляется на уровне инстинктов с эле-

⁴⁸ Гачев Г. Книга удивлений или Естествознание глазами гуманитария, или образы в науке. М.: Педагогика, 1991. С. 105.

⁴⁹ Цит. по: Послушник и школяр, наставник и магистр. М.: Изд-во РАО, 1996. С. 83.

ментами научения. Чтобы жить, надо научиться выживать.

Каков же критический момент поворота от зла к добру? Это момент, **в который совершение дела другому обращивается злом для себя.** Но когда подобное случается у человека? Для того чтобы это понять, необходимо учесть коллективный (групповой) образ жизни первобытного человека. Чтобы выжить, группа должна выступить как коллективный субъект выживания. Для этого требуется внутренняя организация группы. (Это мы наблюдаем уже у стадных животных.) Человеческая группа как субъект выживания должна быть структурирована. Для того чтобы группа выступала субъектом выживания, ее члены должны взаимодействовать, помогать друг другу. **Эта помощь еще не добро, но предпосылка добра.** Эта помощь еще не осознается, она осуществляется бессознательно, на уровне инстинктов. Это не только взаимодействие, но и взаимосодействие. Что требуется для повышения качества взаимодействия? Необходимо, чтобы тебя понимали другие члены группы. Возник язык. Он выступал механизмом повышения качества взаимодействия отдельных членов группы в борьбе за выживание.

Язык помогает человеку отделить себя от других, осознать отличия себя от других, осознать себя. Постепенно человек научился осознавать особенности других, отличать свою индивидуальность от других индивидуальностей. Осознание себя является вторым критическим моментом поворота от зла к добру. От инстинктивного взаимодействия в борьбе за

выживание человек переходит к сознательному взаимодействию и помощи другому. Вместе с тем осознаются и *страдания* другого из-за голода, ран и увечий. У человека формируется способность *сострадания*, сопереживания (эмпатии). Сострадание сдерживает проявление зла по отношению к другим членам группы, побуждает к действиям, препятствующим страданиям других, *побуждает к добру*. В ряде случаев оказание в совместной борьбе помощи другому есть добро для себя. Добро для другого порождает добро для себя. Таким образом, сострадание и стремление к добру для себя порождают добро для других. У истоков человечности, как мы видим, лежит эгоизм и зло, с одной стороны, и сострадание, альтруизм, добро – с другой. Человечность проявляется в борьбе добра и зла, эгоизма и альтруизма.

Естественный отбор форм поведения, способствующих выживанию, закрепляет добродетельные поступки в обычаях. В человеческом обществе обычаи вначале дополняют инстинкты, а затем и во многом заменяют их. Поведение первобытного человека регулируется обычаем.

На примере возникновения обычаев мы можем видеть, как различные виды деятельности и поведения, *присущие индивиду* становятся формами *поведения всех*. Группа присваивает наиболее полезные для выживания виды поведения и деятельности через механизм обычая. Социализация индивида и его воспитание представляют собой обратный процесс. Индивид присваивает различные виды поведения и де-

тельности через подражание⁵⁰, присвоение обычаев, табу, требования морали.

Таким образом, мы видим, что обычай формируется через обобщение индивидуальных социально значимых форм поведения. Но за конкретной формой поведения индивида стоит реальная психологическая функциональная система деятельности⁵¹. Не останавливаясь на раскрытии содержания этого понятия, отметим только, что в состав ее компонентов наряду с другими, не менее важными, входят мотивации и способности.

Мотивация же тесно связана с характером. Известный психолог и философ С. Л. Рубинштейн писал: «Взаимосвязь характера и поступка опосредована взаимозависимостью свойств характера и мотивов поведения: черты характера не только обуславливают мотивы поведения человека, но и сами обусловлены ими. Мотивы поведения, переходя в действие и закрепляясь в нем, фиксируются в характере. Каждый действенный мотив поведения, который приобретает устойчивость, – это в потенции будущая черта характера в ее генезисе.

В мотивах черты характера выступают впервые еще в виде тенденций; действие переводит их затем в устойчивые свой-

⁵⁰ Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. С. 163–169.

⁵¹ Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982.

ства. Путь к формированию характера лежит поэтому через формирование надлежащих мотивов поведения и организацию направленных на их закрепление поступков»⁵².

Но если учесть, что черта характера есть качество человека, а именно, системное проявление качеств формирует индивидуальный склад личности, обнаруживающийся в особенностях поведения и в отношении к другим людям, то можно сделать вывод о том, что устойчивые формы деятельности, связанные с устойчивыми мотивами, *формируют конкретные качества человека*. И, следовательно, **с появлением моральных форм поведения формируются и моральные качества индивида**. Человек, как было показано выше, характеризуется системокомплексом моральных качеств. Соответственно можно утверждать и о существовании системокомплексов действий и поступков, характеризующих отношение людей друг к другу. Эти действия и поступки могут нести в себе как добро, так и зло. Многообразие моральных форм поведения есть выражение человечности конкретного индивида.

Но вернемся к первобытному человеку. Его действия инстинктивны, регулируются обычаем и табу. Необходимо подчеркнуть, что они осуществляются на уровне природных механизмов. Они еще не есть мораль в действии, они представляют собой природные формы поведения, направленные на выживание. Как добро или зло мы их оцениваем с позиции

⁵² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. С. 665.

современной морали.

И если становление человека как биологического вида относят к периоду кроманьонца, когда происходит формирование социального интеллекта на базе природного, то можно предположить, что именно в это время (от 1 млн-500 тыс. лет до н. э. до 30–20 тыс. лет до н. э.) происходит формирование языка, осознание себя и других и, как следствие, осознание добра и зла, появление морального поведения. Дальнейшее развитие человечества в моральном плане можно представить как непрерывную борьбу добра и зла, которой пронизана и каждая индивидуальная жизнь. Человечность выступает как победа добра над злом в конкретном поступке и во всем складе личности.

Нам хотелось бы подчеркнуть, что эта борьба по-разному проявляется в периоды выживания и периоды жизни с относительным достатком. Выживание актуализирует природные механизмы поведения, в эти периоды происходит как бы «расчеловечивание» человека. Одновременно в этих условиях неизмеримо ярче проявляется моральная личность. В периоды жизни с относительным достатком в наибольшей мере проявляется аморальная личность, так как в эти периоды отсутствует необходимость бороться за выживание. Борьба ведется за укрепление достатка, за власть над другими людьми. И если первоначально желание себе добра побуждает к добру для других, то теперь оно же начинает побуждать к злу по отношению к другим. Добро для себя перестает по-

рождать добро для других. Проклятием цивилизации стала нравственная ненадежность человека. С изумлением и тревогой мы обнаруживаем, что громадное число людей повинуется общепризнанным социальным требованиям и культурно-нравственным нормам лишь под давлением внешнего принуждения, т. е. только там, где нарушение запрета грозит наказанием, и только до тех пор, пока угроза наказания реальна. Рост социального неравенства убивает человечность в ее истинном смысле. На смену ей приходит групповая мораль имущих и неимущих.

Но вернемся к проблеме изначального зла в человеке. Достаточно ясно это можно проследить на ветхозаветных жизнеописаниях. Бог сотворил Адама и Еву для добра. Но уже в раю они нарушают заповедь Господа Бога (грешат), за что и изгоняются из рая и обрекаются на суровую жизнь.

«Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей: в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором я заповедовал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя; со скорби будешь питаться от нее во все дни жизни твоей.

Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травою.

В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах

возвратишься»⁵³.

Далее мы видим, как Каин убивает Авеля, брат убивает брата, и затем:

«Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями... ибо всякая плоть извратила путь свой на земле»⁵⁴.

Господь Бог истребляет всякую плоть, в которой есть дух жизни, но спасает Ноя с семейством и скотом. Но на Земле снова воцаряется зло и разврат. Символом этого разврата являются города Содом и Гоморра. И забыли люди завет о непролитии человеческой крови, и обзавелись рабами и пленными, и поразило их стяжательство и зависть брата к брату, и продали братья своего брата (Иосифа) в рабство. Сам Илеод-израильтянин из Емина отмечен кровью и смертью всех первенцев, но после милостей Господних народ Израильский снова совращается и поклоняется золотому тельцу, так что Господь говорит Моисею:

«Я вижу народ сей, и вот, народ он – жестоковыйный»⁵⁵.

О морали этого времени много говорит библейское описание войны с мадиамитянами и обращения с пленными.

«И пошли войною на Мадиам, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужеского пола.

А жен Мадиамских и детей их сыны Израилевы взяли в

⁵³ Библия. Бытие, 3:16–19.

⁵⁴ Библия. Бытие, 6:11–12.

⁵⁵ Библия. Исход, 32:9.

ПЛЕН, И ВСЬ СКОТ ИХ, И ВСЕ СТАДА ИХ И ВСЕ ИМЕНИЕ ИХ ВЗЯЛИ
В ДОБЫЧУ,

И все города их во владениях их и все селения их сожгли
огнем.

И взяли все захваченное и всю добычу, от человека до ско-
та»⁵⁶.

Но это оказывается мало.

«И прогневался Моисей на военачальников, тысячена-
чальников и стоначальников, пришедших с войны.

И сказал им Моисей: для чего вы оставили в живых всех
женщин?

Итак убейте всех детей мужского пола, и всех женщин,
познавших мужа на мужеском ложе, убейте;

А всех детей женского пола, которые не познали мужеско-
го ложа, оставьте в живых для себя»⁵⁷.

То же самое повторяется и после победы над Сигоном, ца-
рем Есевонским.

«И взяли в то время все города его, и предали заклятию
все города, и мужчин, и женщин, и детей, не оставили никого
в живых»⁵⁸.

Приведенные выше выдержки показывают, что в ветхо-
заветные времена уже складывается мораль закрытого об-
щества, которая безжалостна к членам других сообществ,

⁵⁶ Библия. Числа, 31:7, 9-11.

⁵⁷ Библия. Числа, 31:14-15, 17-18.

⁵⁸ Библия. Второзаконие, 2:34.

но и внутри своего сообщества нравы достаточно жестокие. Ибо заповеди Моисея гласят: «Почитай отца твоего и мать твою, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй против ближнего твоего, не желай жены, дома, поля, раба, скота, что есть у ближнего твоего».

Таким образом, мы видим, что к моменту формирования христианства как мировой религии общественная мораль уже оформилась в системе табу, обычаев и моральных требований. Это мораль отдельных социальных групп и этносов – закрытая мораль. Ее требования распространяются только на свою группу, освобождая индивида от необходимости их соблюдения по отношению к членам других групп, родов, племен, этносов. Это жесткая мораль, в которой превалируют запреты, сдерживающие природу человека и природное зло его поведения. Религия, как мы увидим в дальнейшем, усиливает эти запреты.

Необходимо подчеркнуть, что уже в этот период мораль принадлежит обществу и противостоит индивиду И если на неандертальце заканчивается развитие природного интеллекта, и далее, начиная с кроманьонца, развитие человека осуществляется благодаря социальному интеллекту, в недрах которого функционирует природный интеллект, то мы можем отметить: практически параллельно формируется социальная мораль, выступающая как обобщение индивидуального поведения, но присущая обществу как коллективному субъекту. Индивид присваивает общественную мораль,

но это присвоение может происходить на уровне знаний, и тогда мы сталкиваемся с нравственной ненадежностью человека. Но требования морали, будучи общественно значимыми, могут стать и личностно значимыми. И тогда мы будем иметь дело с нравственной личностью, характеризующейся симптомокомплексом нравственных качеств.

Констатация изначального зла в человеке имеет огромное прикладное значение для современной педагогики, формирования теории воспитания. Необходимо отметить, что в настоящее время отечественная педагогика такой теорией не располагает. Педагоги европейского средневековья такую теорию имели – в ее роли выступало христианское учение, согласно которому от рождения ребенок несет в себе образ Божий. В этом случае задачей воспитания было создание условий для проявления этого образа; содержанием воспитания – христианское учение о религиозной морали. Педагогика должна была обладать методом, используя который на основе содержания образования, его истолкования и разъяснения, педагог учил ученика жить во Христе. Средневековая педагогика была ориентирована на воспитание верой, на спасение души через ее нравственное формирование, на безгрешность человека перед лицом Господа⁵⁹. Средневековая педагогика имела свой предмет и метод.

Признание изначального зла в человеке и добра как отра-

⁵⁹ Безрогое В.Г. Сущностные черты средневековой педагогики // Послушник и школяр, наставник и магистр. М.: Изд-во РАО, 1996.

жения общественной морали ставит перед педагогикой вполне конкретную задачу: воспитание нравственной личности через механизм придания общественно значимой морали личностного смысла. Может ли современная педагогика решить эту задачу? Не является ли нравственная неустойчивость граждан следствием неразрешенности отмеченной выше задачи? Мы не беремся сейчас давать ответы на поставленные вопросы. Ясно только одно, что при таком подходе педагогика обретет свою теорию, предмет и метод.

Духовность как выражение человечности

Истоки духовности

Итак, у нас есть все основания для того, чтобы в качестве ведущей действующей силы становления человечности рассматривать духовность. Обращаясь к источникам ее возникновения, следует отметить и развитие мозга, и развитие интеллекта, и формирование сознания, и целый ряд других факторов.

Но центральным, главным источником духовности является осознание себя и своих отношений с другими людьми, а уже через это (и посредством этого) – осознание добра и зла, осознание своей выгоды и отказ от нее во имя блага другого.

В свою очередь, естественной основой сознательных актов такого рода является природный *механизм осознания человеком самого себя*.

Как же возник этот механизм, выделивший человека из животного мира и способствовавший превращению его в обладающую самосознанием личность?

Думается, онтологической предпосылкой здесь выступала (а в известной мере и продолжает выступать) биологическая мотивация. Побуждая человека к поиску и присвоению необходимых ему веществ природы, она вызывала вполне определенные, повторяющиеся действия и связанные с ними переживания.

Циклическая актуализация потребности переживается индивидом как неприятное чувство, а ее удовлетворение сопровождается положительными эмоциями. Можно сказать, что природой через *механизм переживаний* заложен механизм отражения субъектом самого себя. Другим механизмом отражения благополучия или неблагополучия является *механизм боли*. Наконец, чтобы действовать целенаправленно, человек должен отражать свои действия по принципу обратной связи, т. е. через *механизм самоощущений*. Вот эти три механизма отражения субъектом самого себя и сформированы самой природой.

Появлению речи должно было предшествовать изменение строения гортани. Точнее будет сказать, что появление речи шло параллельно с изменением строения гортани. Нужны

были долговременные попытки что-то передать члену малой группы, чтобы такие изменения произошли. А значит, первобытному человеку было что передавать: жизненно важную информацию. Но для того чтобы передавать информацию, надо отражать значение ситуации для себя и для других. Назовем это *первосигнальным сознанием*. В отражении внешнего мира первоначально порождается информация. Но она еще не значима для субъекта. Перевод информации в значимую (лично значимую) характеризует ее преобразование в знание. Именно первобытный человек и воспринимал знание как значимое, и стремился передать, осознав его. Таким представляется процесс осознания предметного мира в его значимости для первобытного человека, который предшествовал его кодированию через слово.

Вначале человек должен был *осознать* свое отношение к природе. И *знания*, получаемые в ходе этого процесса, передать другим, использовать в *совместной* жизнедеятельности. Чтобы передавать, надо иметь, что передавать; чтобы иметь, что передавать, надо осознать свои отношения с миром.

Проблема осознания и вербализации жизненно важной информации и сегодня, на современном уровне развития человека, является весьма существенной. Не все, что человек осознает как жизненно важное, он может передать другому. Например, почти вся информация, которой он руководствуется при построении своих движений, не передается другому напрямую. Это – главная трудность при обучении в спор-

те и в трудовой деятельности. К тому же и самим субъектом не осознается вся информация, используемая при построении движения (Н. А. Бернштейн). То же можно сказать и об информационной основе деятельности в целом. Например, инструктор по сварке не может точно описать все наглядные признаки сварочной дуги, не поддаются описанию различного рода сериационные признаки.

Приведенные примеры показывают, что первобытный человек мог осознавать себя и свои действия, не прибегая к словесным описаниям, не используя понятий, т. е. не прибегая к абстрагированию. Человек осознавал себя и свои действия в их самости, как явления жизни, онтологично. Это мы и называем первосигнальным сознанием. (Заметим, что именно с онтологичностью индивидуального сознания связано понимание учебного материала.)

Столь же архаичны и переживания отношений с другими членами социальной группы, они не связаны с понятийным мышлением. Обратимся к более известному примеру. Опыты, проводимые с крысами, показывают, что крыса перестает нажимать на рычаг, дающий пищу, если она видит поведение другой крысы, которую этим же движением рычага наказывают электрическим током. Понятно, что в этой ситуации ни о каком сознании не может быть речи. Но крыса отражает свои действия и их последствия для себя и других. На человеческом языке она строит свое поведение в «пространстве добра и зла», отказывается от пищи, чтобы не при-

нести вреда другой особи. Возможно, это поведение связано каким-то образом с инстинктивным поведением, но ситуация опыта явно искусственная и напрямую в инстинкт не заложена. Анализ группового поведения обезьян и иерархических отношений отдельных особей показывает, что и здесь присутствует осознание своего отношения к другим, а следовательно, и индивидуальное восприятие других членов группы и отношений в группе.

Природа, пойдя по пути развития интеллекта человека, перехода от инстинктивных форм поведения к интеллектуальному научению, сформировала механизмы самоосознания человеком себя и окружающего мира. Это являлось составной частью развития интеллектуальных форм поведения, одним из условий эффективного научения и обучения. Критической точкой становления интеллекта стало *осознание* человеком своих отношений с другими людьми в плане *извлечения пользы для себя за счет других*. На свет появились добро и зло в человеческом понимании. С этого периода человек стал развиваться не только как биологический, но и как социальный вид, к его биологическим характеристикам добавилась человечность как осознанная борьба двух начал: добра и зла.

С учетом того, что человек развивался в закрытой группе (племени, роде), человечность, прежде всего, распространялась на членов закрытого общества. В отношении к окружающему миру, в том числе и к членам других закрытых сооб-

ществ, человек вел себя агрессивно. Человечность формировалась как одновременное проявление добра и зла в одном человеке по отношению к разным субъектам, принадлежащим к различным закрытым сообществам.

Важно подчеркнуть, что человечность как качество субъекта сформировалась в результате объективного развития человека как биологического вида в борьбе за выживание, в процессе развития того биологического вида предчеловека, который эволюционировал в современный вид *homo sapiens*. В этот период осознания себя и своих отношений с другими членами группы произошел качественный скачок: человек от биологического существования перешел к нравственному. Скачок стал результатом системных изменений: инстинктивное поведение сменилось интеллектуальным; на смену инстинкту пришли психические функции; в инстинктивном поведении произошел разрыв между мотивирующей составляющей и поисковым поведением; на базе основных биологических мотиваций, составляющих динамическую основу инстинкта, развивалась система надстроенных мотиваций; поисковое поведение стало строиться на широкой информационной основе, поставляемой развитыми психическими функциями; организации эффективного поведения способствовало осознание субъектом себя и своих отношений с миром. Все эти процессы и изменения проходили в тесной взаимосвязи друг с другом, определяя отношения *целостного* субъекта. Обозначенным изменениям со-

ответствуют свои биологические механизмы, направленные на удовлетворение потребностей субъекта за счет внешнего предметного мира – растительного и животного.

Осознание своих отношений с членами малой группы и возможности удовлетворения своих потребностей за счет их интересов (только вследствие перечисленных выше изменений) привело к качественному сдвигу. Появилось добро и зло как основные характеристики человечности. Человек стал понимать, пользу или вред наносят его действия другим членам группы и всему сообществу; он стал осознанно совершать такие действия или воздерживаться от них.

Осознание своих отношений с другими членами сообщества часто выступало как осознание этих же отношений, вначале проявляющихся в виде инстинктивных форм поведения. Этологи, например, описывают различные формы отношений в группе обезьян. Эти отношения выстраиваются на биологическом уровне регуляции. Можно предположить, что и в группах человекообразных обезьян, предшествующих человеку прямоходящему, и в группах первобытного человека прямоходящего (*homo erectus*) существовали иерархические отношения. Заметим, проточеловек этого вида не обладал речью, но уже мог общаться с помощью комбинации звуков. Он уже был в состоянии осознать свои отношения с другими членами группы. Важно подчеркнуть, что эти отношения уже существовали ранее, независимо от их осознания. И пройдет еще много времени, прежде чем осо-

знание своих отношений с другими членами группы превратится в осознание возможности использовать других членов группы в своих интересах. Согласно некоторым данным это произошло в период от неандертальцев (250–40 тыс. лет до н. э.) до кроманьонцев (40–10 тыс. лет до н. э.). Как уже отмечалось, человек предстает на исторической арене как человек плотский, едва отличающийся от животного. Его поведение определяется инстинктами, включающими в себя побуждение, требующее удовлетворения, и поисковую активность.

От животного состояния человек унаследовал инстинкты сохранения вида и индивида при доминировании первого. Индивид «интересует» природу в аспекте сохранения вида, но вид сохраняется только через индивида. Поэтому природа наделяет индивида необходимыми субинстинктами и мотивациями.

Базовые инстинкты формируются природой таким образом, чтобы обеспечить доминирование интересов вида. Инстинкт животного, выражаясь человеческим языком, «морален». Инстинкт первобытного человека с этой точки зрения тоже «морален». Он морален по природе: поисковое поведение и его реализация, связанная с актуальной потребностью, в большинстве случаев строится таким образом, чтобы удовлетворение побуждения индивида не наносило вреда виду. Можно сказать иначе: природа обходится без морали, пока действует первобытный инстинкт.

Развитие головного мозга, психических функций приводит к тому, что в инстинкте перестраивается исполнительная часть. Сохраняя основные виды инстинктивной мотивации, человек начинает строить адаптивные формы поведения. Поведение человека при сохранении инстинктивных форм мотивации начинает носить *интеллектуальный* характер.

Появление интеллектуальных форм поведения разрывает две составные части инстинкта: побуждение (мотивация) и действие. Именно поисковая часть поведения и завершающий акт первыми претерпевают изменения. Появляется возможность формирования форм поведения с доминированием интересов индивида над интересами вида. Как было показано ранее, на этом этапе, в целях сохранения вида, появляется мораль, закреплённая в табу, обычае и традиции. Характерной чертой морали является ее онтологичность, закреплённость в жизни человеческого сообщества. Носителем морали является первобытная группа, род, племя. Обычай и традиция сдерживают многообразие форм поведения индивида, регулируют это многообразие, позволяя виду (равно как и иному сообществу: группе, роду, племени и др.) строить адаптивные формы поведения.

Не менее интересная картина разворачивается и в мотивационной части инстинкта. Базовые источники инстинктивной мотивации, к которым можно отнести пищевую мотивацию, исследовательскую активность, половую мотивацию,

стремление к доминированию, агрессивность, родительское поведение, защиту территории, игру, строительство гнезда, остаются, но претерпевают значительные изменения и развитие. Инстинкт продолжения рода конкретизируется в половом инстинкте, родительском поведении, строительстве гнезда и др. Материнский инстинкт лежит в основе любви к ребенку, половой инстинкт преобразуется в сексуальность, а последняя – в любовь. Сколь же велико влияние сексуальности на поведение человека, к каким трансформациям поведения и личности может привести половое влечение, показывают психоаналитические исследования.

Итак, можно констатировать, что сложнейшая мотивация поведения человека строится на основе базовых мотиваций, приобретая разнообразие в зависимости от возможностей удовлетворения потребностей (и ограничений), которые возникают у человека с момента рождения, в том числе и в зависимости от успехов или неудач, вызывающих целую гамму замещающих мотиваций и форм поведения. И весь спектр мотиваций и форм поведения является *выражением* (отражением) *плоти человека*.

И все же природа закладывает в человеке предпосылки духовности. Они лежат в доминировании инстинкта сохранения вида, из которого проистекает *жертвенность*, а вместе с нею эмпатия и альтруизм. Человеку как биологическому виду присуща жертвенность во имя племени, продолжения рода. Жертвенность часто сочетается с доминированием

при дележе пищи и полового партнера. Но она проявляется и в стремлении защищать род, отражать агрессию других племен, рисковать на охоте, добывая пищу. С появлением сознания, развитием речи жертвенность стала поощряться племенем, входить в обычай, героизироваться, служить основой мифов и преданий.

Сознательная жертвенность во имя других, как правило, членов своего рода, и *стоит у истоков духовности*. Героизм стоит у истоков духовности. И принципиально важно здесь не то, что человек приносит себя в жертву во имя рода, а то, что он делает это *сознательно*. И жертвенность теперь становится доступной для каждого. Каждый может возвыситься до духовного поступка, но не каждый возвышается. Сознание, возвышая человека, одновременно и обостряет его эгоизм, объединяется с инстинктом сохранения индивида (сохранения жизни). Формируется ситуация борьбы мотивов: жертвовать собой во имя других или спасти себя. Поэтизация героических поступков, закрепление их в мифах и преданиях способствуют формированию духовности (героизм и жертвенность) как сознательной формы поведения.

В духовности человек выходит за пределы плоти. Духовность в известной мере противостоит плоти. Духовность, прежде всего, проявляется в мотивации поведения. Это не мотивация плоти, направленная на собственное удовлетворение, а мотивация духа, т. е. осознанная мотивация блага

для других, мотивация жертвенности и героизма.

В своей духовности человек морален. Духовность онтологична, она включена в жизнь субъекта. Духовность добродетельна. Духовность, как мы показали, природна, она произрастает из доминирования инстинкта сохранения вида. Духовность сообщества выражается в мифах, обычаях, преданиях. Мораль формируется на основе духовности, закрепляет духовность, а не наоборот. Мораль оформляет поведение, но не мотивирует людей, отсюда проистекает нравственная ненадежность человека. Духовность связана с деланием добра. Духовность человек принимает от своего народа, закрытой малой группы. Плотская мотивация идет от своей плоти, духовность – от «плоти» закрытой группы. «Не делай зла ближнему» – моральный запрет. «Люби ближнего, жертвуй собой ради этой любви» – духовный закон.

Отмеченный путь развития человечности важно иметь в виду, когда мы пытаемся объяснить поведение современного человека. Ранее мы приводили научные данные, показывающие, что в процессе индивидуального развития человека из оплодотворенной яйцеклетки отчетливо просматриваются исторические признаки его предков: рыб, амфибий, рептилий, низших млекопитающих. Есть основания считать, что и в психической деятельности современного человека представлена его предыстория: инстинктивная мотивация, групповая иерархия, бессознательное регулирование отношений с окружающим миром, поведение, характерное для

закрытой группы, и др. Несомненно, что эти формы поведения сегодня регулируются сформированными на основе человечности нормами морали и нравственности, а также законами. Природные формы регуляции во многом разрушены или нарушены. И здесь проявляется парадокс цивилизации: когда разрушаются социальные формы регуляции поведения современного человека, его поведение становится «более диким», чем поведение животного.

Если пойти естественным путем и проследить становление человека как социального существа, то мы должны констатировать, что он изначально формировался как социальное животное, а следовательно, формировался под влиянием двух доминирующих начал: сохранения вида и сохранения индивида, при доминировании инстинктов сохранения вида.

Мы склонны встать на точку зрения А. Бергсона⁶⁰, который показал, что, наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда эгоистичен, ум посоветует вначале стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процесс их изготовления и применения. Ум усиливает возможности человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает нарушить в некоторых пунктах сплоченность общества, и если общество долж-

⁶⁰ Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994.

но сохраниться, то необходимо, чтобы существовал противовес уму, точнее, его индивидуальной ориентации. В качестве такого противовеса природа выбрала общественную мораль, воплощенную в обычаях и религии.

В определенной мере обычай занял место инстинкта, это социальный инстинкт общества. Инстинктивная мораль устанавливает поведение человека в его интересах и интересах сообщества.

Принимая условия сообщества, индивид получает у него свою безопасность и жизнеспособность. Инстинктивная мораль решает одновременно задачи индивида и социального самосохранения. На начальных этапах развития человеческого сообщества мораль исчерпывается обычаем. В основе моральных обязанностей лежат общественные требования близкого для индивида сообщества – закрытого общества. Социальный инстинкт, а вместе с ним и социальная обязанность, стремятся к закрытому обществу. Мораль закрытого сообщества распространяется только на его членов.

В мораль включены, как уже отмечалось, не только обязанность, но и некоторое эмоциональное состояние, обуславливающее принятие морального требования, сопровождающее его выполнение или невыполнение. Возникнув как реакция на эгоистичность ума, мораль не выполняется автоматически. Следование обычаю, традициям, норме всегда связано с напряжением сил, так как всегда выступает как борьба социального требования и личностного интереса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.